

Коммунистический метод

Все теснее становится контакт между рабочими и инженерами, а производственная интеллигенция занимается широким комплексным обобщением и распространением опыта стахановского опыта. Передовые рабочие, прокладывая новые пути в технике, поставили много смелых вопросов и перед работниками научных учреждений. Все шире развивается творческое сотрудничество стахановцев с людьми науки, полезное как для производства, так и для науки.

Из глубокой патриотической заботы народа об экономическом могуществе нашей советской Родины возникло социалистическое соревнование. Рабочий, участвуя в соревновании, стремится не только выполнить и перевыполнить план и дать добротную продукцию, но и дать эту продукцию с наименьшей затратой средств. В цехе блуминга сталинградского завода «Красный Октябрь» ведется ежесуточная пальниция себестоимости продукции.

Соревнование проникнуто у нас духом самкритики, и в этом — его революционно-социалистическая сила. Старое, негодное, отжившее сметается с пути. Где нет самкритики, там нет заботы о народных, государственных интересах. Где нет самкритики, там застой. Поэтому необходимо развивать самкритику и устранять все то, что мешает творчеству новаторов, искоренять бюрократизм и косность, расточительство и бесхозяйственность, формализм и чиновничье крохотворство. Надо полностью избавиться от вредной пустопорожной шумихи, которая кое-где заменяет живое руководство соревнованием и поощряет надуменные «эффекты» и бюрократические затеи, отвлекающие от главной задачи — борьбы за повышение производительности труда и улучшение качества продукции.

Замечательная черта нашего соревнования — товарищеская взаимопомощь. Велюние наших стахановцев стали активными пропагандистами нового, стали детскими и инструкторами. Они помогают друг другу в своей бригаде, в своем цехе. Но творческое общение еще шире. Передовые рабочие, инженеры ищут книги, которые распространяются по всей стране многотиражными тиражами. Рабочие люди ездят в творческие командировки, чтобы познакомиться с товарищами своими достижениями или чтобы поучиться у них. Вот несколько характерных сообщений местной печати за последние дни. Из Курска рабочая делегация выехала на заводы Москвы и Свердловска. Рабочим Челябинских заводов читал лекции московский токарь-скоростник Ю. Ликов. В гости к ульяновским трикотажникам приехала делегация опытного знатка мастера Мария Левченко. В Казахстане побывали машиностроители Ростова и Бежцы...

В колонках Первомай по всей нашей стране пройдут люди труда, и народ будет обрывать свои трудовые достижения. В каком бы городе или селе ни отмечал первомайский праздник советский рабочий, советский колхозник, советский интеллигент, он будет шагать об руку со своими бесчисленными друзьями и товарищами, работающими в далеких городах, но связанными с ним тесной творческой дружбой. Кем бы ни работал советский человек, он выйдет на всенародный праздник вместе с учеником и конструктором, со сталеваром и хлеборобом, с нефтяником и моряком, в одной колонне, в одном гигантском творческом коллективе советских людей.

И не только в СССР, но и в странах народной демократии миллионы людей труда теперь идут рука об руку в великом соревновании. Трудовым соревнованием охвачены народные массы в Китае, Польше, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Албании, Монголии. Свое право на свободный труд отстаивают в жестокой борьбе против американских агрессоров наши корейские братья. Невиданные темпы хозяйственного строительства стран народной демократии, идущих к социализму по примеру СССР и при братской помощи советского народа, еще раз свидетельствуют о том, что народ способен творить чудеса, как только он сбрасывает с себя паразитическую буржуазию и трудится не на капиталиста, не на туеца, не на американского банкира, а на себя, на благо своей родины. В странах народной демократии растут теперь свои Быковы, свои Россияне. Мы гордимся успехами социалистического соревнования в нашей стране и в дружественных нам странах атеиста мира и демократии. Наме соревнование демонстрирует могучую и непреодолимую силу социализма.

На наших первомайских стягах начертаны призывы партии большевиков, великой партии коммунистов. Шире соревнование! — призывает партия.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция Советского Союза! Боритесь за новый мощный подъем экономики и культуры нашей великой социалистической Родины, за дальнейший рост могущества Советского государства! Шире развертывайте социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1952 года!

На наших первомайских знаменах пламенеет слово сердечной всенародной заветной вдохновенной и организаторской победоносной коммунистической строительстватоварищу Сталину.

В золоте украшает переплет книги, придает ей нарядность. Золотое тиснение на переплетах делается с помощью бронзовой фольги. Долгое время ее привозили из-за границы. В 1948 году группа сотрудников Научно-исследовательского института полиграфической промышленности и техники получила задание организовать производство отечественной фольги. Задание было выполнено группой сотрудников института и работников заводов полиграфических красок. За организацию и внедрение в промышленность метода производства рулонной бронзовой и цветной фольги его автором р.т. В. Лапатухин, Л. Галкина, В. Колчанов, А. Лазарев и И. Попов удостоены Сталинской премии.

Что же представляет собой советская переплетная фольга? В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» В. Лапатухин рассказывает:

Для украшения переплетов наиболее ценных книг еще сотни лет назад применяли благородные металлы — золото и серебро. На nowadays расщеплялись куски золота и серебра до тех пор, пока не получали листики, не превышающие толщины папиросной бумаги. Когда книги начали печатать тысячами экземпляров, украшать пере-

плеты благородными металлами стало невыгодно. Пришлось искать заменителей золота и серебра. Скоро научились делать листики из латуни, бронзы и других сплавов (они известны под названием потали).

Наряду с этим из сухих красок, смешиваемых с особым клеем, стали раскатывать тончайшие пластины различных цветов — так называемую сестерфоль. Ею также пользовались для украшения переплетов. Но тиснение на переплетах с помощью потали и сестерфоль было очень трудоемким делом. На позолотном станке работали два человека. За смену они могли позолотить не больше 1000 папок.

Позтому наиболее совершенным материалом стала бронзовая рулонная фольга. На рулон тонкой бумаги наносится слой связующих веществ, на которые насыпается бронзовый порошок. Чтобы порошок не оседал, его покрывают предохранительным составом. По такому же принципу делается и цветная фольга из красок.

В настоящее время советская бронзовая и цветная фольга полностью обеспечивает нужды страны. Фольга применяется не только в полиграфии. Она идет на маркировку тканей, на украшение телевизоров, карандашей и т. д.

Переплетная фольга

Золото украшает переплет книги, придает ей нарядность. Золотое тиснение на переплетах делается с помощью бронзовой фольги. Долгое время ее привозили из-за границы. В 1948 году группа сотрудников Научно-исследовательского института полиграфической промышленности и техники получила задание организовать производство отечественной фольги. Задание было выполнено группой сотрудников института и работников заводов полиграфических красок. За организацию и внедрение в промышленность метода производства рулонной бронзовой и цветной фольги его автором р.т. В. Лапатухин, Л. Галкина, В. Колчанов, А. Лазарев и И. Попов удостоены Сталинской премии.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 52 (2925)

Вторник, 29 апреля 1952 г.

Цена 40 коп.

Москва предмайская

Вот как я познакомился с Василием Егоровичем Макаевым, слесарем-инструментальщиком железнодорожных мастерских Октябрьского депо. Читая девятый том Сочинений И. В. Сталина, я увидел в биографической хронике 1927 года эти строки: 28 февраля И. В. Сталин беседует с делегацией рабочих Сталинских железнодорожных мастерских Октябрьской дороги. А на другой день — 1 марта — выступает у них с речью.

Я прочел эти строки — и меня потянуло в депо, к людям, которые четверть века назад беседовали со Сталиным о насущных вопросах социалистического строительства. У мастеров депо, за низкой изгородью нарисованная, я увидел знакомую скульптуру: Сталин в распахнутой шинели, в руке его — листки записок. И подумалось, это, должно быть, записки рабочих.

Иван Федорович Можайский, секретарь партийного комитета мастерских, сказал мне, что в депо и по сей день работает много товарищей, которые слушали И. В. Сталина. Например, Леонид, — он сейчас в пути, ведет паровоз; кузнец Дятлов; слесарь Макаев — он то и был в составе делегации, приглашавшей товарища Сталина в депо.

В обещанный перерыв в партокме стали стекаться коммунисты и беспартийные: худенький седой Иванченко — старейший машинист депо; плотный и крепкий, широким в плечах Герой Социалистического Труда Виноградов; главный механик Жильцов; пожилой, степенный, в очках, кузнец Дятлов; машинист Нарбут и Бобылев. Ждали Макаева, — он задержался в цехе.

Распахнулась дверь, и вошел невысокий, ладный человек, в рабочей спецовке; надел он вытирал руки.

Можайский шепнул мне: — Макаев Василий Егорович. — И, улыбаясь, добавил: — «Внутренние ресурсы»...

Когда Можайский раскрыл страничку тома и прочел начальные строки сталинской речи, в памяти все ожив тот год — двадцать седьмой — и мартовский день — приезд Сталина и его выступление в клубе рабочих.

Сталин сказал, что будет отвечать на вопросы, заданные в записках отдельных товарищей.

«Я думаю, что так будет веселее», — сказал он.

Большинство записок сводилось к одному вопросу: будет ли у нас война в этом году, весной или осенью этого года?

И Сталин сказал: — «Он ответ: войны у нас не будет ни весной, ни осенью этого года.

Не будет у нас войны в этом году не потому, что нет вообще опасности империалистических войн. Нет, опасность войны существует. Войны не будет в этом году потому, что наши враги не готовы к войне, потому что наши враги боятся результата войны больше, чем кто-либо другой, потому что рабочие на Западе не хотят воевать с СССР, а воевать без рабочих невозможно, потому, наконец, что мы ведем твердо и непоколебимо политику мира, а это обстоятельство затрудняет войну с нашей страной».

Инженер Можайский положил свою худую морщинистую руку на страничку раскрытой книги, поднял голову и сказал, оглядывая всех: — Звучит вполне современно!..

А когда стали читать ответ товарища Сталина на вопрос об основных достижениях хозяйственного строительства, слесарь Макаев подвинулся к Можайскому.

«Мы добились таким образом того, — негромко читал Можайский из речи Сталина, — что возводим грандиозное здание новой, социалистической промышленности на свои собственные средства».

Говорят, что у этого грандиозного здания имеются некоторые недочеты, что штукатура не та, что кое-где обои отстают, что где-то в углу сор еще не выметен и т. д. Все это так. Но разве в этом дело и разве в этом главное?..

— Вот-то, — быстро сказал Макаев и подхватил уже не по книге, а по собственной памяти слова Сталина: — «...А грандиозное здание новой промышленности возводится или нет? Да, возводится. А строится это здание за счет собственных средств или нет? Да, за счет собственных средств».

Василий Егорович быстрым движением снял очки и, блестя глазами, проговорил: — Вот они — внутренние ресурсы... — И беседа сразу же перешла в русло сегодняшнего дня, к тем внутренним ресурсам, которые помогают выполнять и перевыполнять планы нашего социалистического строительства.

А ведь эта сила — Макаев назвал ее внутренними ресурсами, — это, собственно говоря, и есть сила советского человека.

Можайский вынул из ящика стола листок бумаги — наказ рабочих своему депутату в Московский Совет. Этот наказ был принят четверть века назад, на том самом собрании, где выступил Сталин. Скромный наказ, он сразу воскрешает то далекое время! Осветить окраинные улицы — Переславскую, Пантелевскую, Каланчевскую, благоустроить мостовые и тротуары, ускорить строительство поликлиники, построить столовую для рабочих.

Макаев заметил: — Меттали соразмерно нашим силам. Из широкого окна парковка видна Москва. Виноградов стоит у окна, широко расставив ноги и, пригнувшись, вглядывается в высокие дома. У Виноградова загорелое лицо и очень живые, зоркие глаза. Глаза машиниста, который должен видеть далеко вперед.

— Сталинское окно, — говорит он. Из окна виден высотный дом на Комсомольской площади и другой, тоже высотный. У Красных ворот. А если хорошо

глядеться, то можно увидеть и дом на Котельнической набережной.

Вечером, после окончания работы, дождался Макаева, я пошел к нему домой на Большую Переславскую. Запомнился его глаза — светлоголубые; он весело шутил и морщины сбегались с ним. Когда проходили мимо скромного, невысокого двухэтажного дома в светлой окраске на Комсомольской площади, Макаев остановился.

Это был тот самый дом-клуб, в котором четверть века назад выступил Сталин.

Мы стояли у этого дома в светлой окраске, потом не спеша пошли к Макаеву домой. Он хотел «вести» меня в свое семейство, познакомить с женой Анной Федоровной, сыном и женой сына, Валей. Сын его работает на «Калибре»; экспериментирует с новыми резцами.

Сыпа Макаев-отец называл уважительно, по имени-отчеству: Лев Васильевич. В семье он самый младший.

— Высоковский, — ласково сказал Макаев.

А было у него их трое, сыновей Макаева. Двое — Борис и Виктор — погибли на фронте. Василий Егорович негромко сказал: «Отдали жизнь...» Он избегал говорить о них в прошедшем времени. Он так и говорил: «Борис — токарь на карусельном, а Виктор — механик». И Левушка пошел по токарному делу. Хорошая профессия: требует умных рук, хорошей головки.

Отводил Левушку в ремесленное училище сам Макаев-отец.

— Идем, а он и говорит: «Вот и прошло детство и много дорог открыто. Левушка, говорит, летят высокими путями. Капитаны, говорит, плывут синими морями. Плотники, говорит, заколачивают крепкие гвозди... Все, говорит, на своих местах, и я буду на своем месте тоже... Это он сочинение Гайдара рассказывал мне... «Капитаны плывут синими морями...». Слова-то обыкновенные и по форме простые, а — духоповынные...

Выучился сын Макаева на токаря, стал работать на «Калибре». А по вечерам учился в вечерней рабочей школе. Вот там, в седьмом классе, он и познакомился с Валей. Хорошая девушка, статистик фабрики «Мехучета». А полюбился им так.

— Пришел он ко мне в мастерскую. Левушкин народ хорошо знает моего Лёву — худой, русенький. Любит приходить ко мне в депо: дождется, пока я закончу дела слесарные и партийные — и ведь секретарь цеховой парторганизации, — и шагает домой. А тут вдруг пришел часа за полтора до окончания работы. «Ты чего, Левушка?» — спрашиваю его. А он смотрит решительно: «Хочу поговорить с тобой по личному вопросу». А личный вопрос — это его любовь к Вале. Жениться задумал. Моего согласия спрашивает. Я молчу: смотрю на него сбоку — высококовский! Но все еще молодой. «А как же, говорю, капитаны плывут синими морями...» Левушки летят высокими путями... А он успокаивает меня: «Будем учиться дальше, вместе — я и Валя». И спрашивает: «Ободряете?» Я говорю ему: «А внутренние ресурсы, сила воли, говорю, имеется, чтобы работать и учиться?».

Слова говорят сердитые, можно сказать, а мысли моя добрая. «Вот будешь строить своею, свою семью, строй ее во всю силу своей души». Он напугал мою руку и крепко жмет. Потом предлагает: «Давай, говорю, папа, вместе с тобой все это скажем маме...»

Василий Егорович задумался: как он быстро растут, дети-то наши... Вот он, Левушка, теперь стахановец, аттестат получил: лучший стахановец-скоростник за 1951 год. И улыбаясь, Макаев-отец рассказывает: «Он очень любит, когда по телефону спрашивают сына.

— Вам, собственно говоря, какого Макаева надо? Ах, Льва Васильевича... Молодого Макаева... Ах, с новыми резцами!..

...И вот мы сидим в маленькой квартирке на Большой Переславской улице. Макаев-отец кивает в сторону молодых и шопотом говорит: «Настроиваются жить».

Когда я увидел сына Макаева, то невольно заулыбался: а верно, высококовский! Широкий лоб, откинутые назад светлые волосы и веселые живые глаза.

Макаев-отец сдвинул очки на лоб, и лицо его сразу же помолодело; весело шурил, подмигивая мне, он сказал, обращаясь к сыну:

— Вот мы тут с товарищем рабочим интересемся проблемой резцов. Должна-ка нам, товарищ новатор.

Лев смутился и метнул быстрый и чуть сердитый взгляд на отца. Он стал раскашляться. Улыбка и вдруг по-отцовски весело и звонко проговорил: — Внутренние ресурсы... — Внутренние ресурсы... На стене висела фотография — молоденький матрос в бескозырке, из-под нее выбивался широкий чуб. На ленточке название миноносца: «Михаил». Макаев прошептал за мои плечами и слышным, звучным голосом — молодость вспоминал! — проговорил:

— Васек Макаев! И в же: — Помнишь, мать?!

Анна Федоровна, подняв седую голову, взглянула на фотографию и тихонько заулыбалась: «Ну, как же не помнить... Семнадцатый год... Революция... Тогда и встретились в Питере — и поженились».

И вот еще одна фотография: лепешечный парок на коммунистическом субботнике. Сверху планла дна фоток несколько вагонов. В окружении народа — Калинин. Он держит в руках подарок рабочих: молоток осмотрица и зубило. Фотография старая,

девятнадцатого года. Макаев ищет себя на этой фотографии, потом машет рукой: — Я — в массе трудящихся. — И обращается к молодым, как бы давая им черту того времени: — Коммунистический субботник. Помните у Ленина! От разрушения векового уклада к творчеству нового.

На другой день мы побывали в Василием Егоровичем на Ленинских горах. Ездил смотреть великую стройку — Московский университет. Старый слесарь ходил по стройке не спеша, ровной и спорной походкой.

В актовом зале, куда мы вошли, шла своя напряженная работа: бережно выкладывались сверхажные зеркальной гладью мраморные плиты. Вдвигались высь стройные светлые колонны. Лестницы были заняты ажурной работой. Делались последние витки на потопке и стенах. Еще валеялся в углу строительный сор, еще кружилась белая цементная пыль, еще пахло известью, глиной, краской. Но сквозь эту бурную строительную работу проступали черты торжественности, света и воздуха.

— Прочно, красиво и огромно! — сказал Василий Егорович, захваченный красотой виденного.

Мягким движением широкой жесткой ладони слесаря-инструментальщика он прикасался к мрамору, к камню колонны, к нежной коре молодых березок, — они ухлынули четырьмя рядами по широкому ухлу. Какое зеленое изобилие! Макаев широко, всей грудью влил весенний воздух, пронизанный светом, запахами вспаханной земли и свежей водой Москвы-реки. Глядя на белые березки, Макаев радостно улыбнулся и весело, одобрительно сказал: — Гляди-ка, выросли!

Загорелый, с обветренным лицом инженер зеленого строительства назвал ему цифру высаженных деревьев — более десяти тысяч, из них одних березок полторы тысячи. Макаев беспокойно стал искать записную книжку и карандаш.

— Это надо запомнить, — говорил он, «беря на заметочку» наиболее живое и интересное.

А когда он услышал, что высажены молодые яблони у памятников Пушкину и Горькому, одобрительно сказал, раскрыв свою записную книжку: — Яблонки надо прилущивать! С хороших людей начали — с Пушкина и Горького.

— Ободряете, папаша? — сказал инженер зеленого строительства. Он покосился на записную книжку Макаева и спросил: а для кого, собственно говоря, он записывает. Для себя?

Макаев заулыбался: ему много не нужно. — Для деповского народа, — сказал он. И Макаев даже похлопал своими руками: «продается обо всем виденном расказывать в прессе. Инженер сразу же настоятельно: в какой именно прессе. Макаев ответил: «В газете «За качество».

— В стеновокоже, — мягко сказал он. — Ах, в стеновокоже...

И в голосе инженера послышалась нотка разочарования: он, видимо, привык к другим масштабам прессы. Но в вопросах старого слесаря чувствовалась такая глубокая заинтересованность во всем, что ему охотно все рассказывали. Лиственнику, например, привозят из-под Бронниц вместе с землей. Оказываются, радиус кроны соответствует радиусу корневища. Очень красивое дерево, с низко стелющимися ветвями. Но, как и всякое дерево, оно требует бережного обращения. Инженер сказал: «свежикового обращения». На что Макаев заметил: «Да ведь и человек требует к себе бережного внимания, чтобы его выхаживали». Слово «выхаживали» он произнес как-то по-особенному.

Мы долго стояли у края Ленинских гор. Василий Егорович долгим, безотрывным взглядом смотрел на Москву, на несущиеся быстрые внешние воды реки.

— Вот, — сказал он смущенно и покаянно очки на лоб, — вбираю! С горы-то еще виднее, как хороша Москва!..

Луни солнца засквозили по высотному дому на Смоленской площади. Увидеть только прочны и красивы эти новые, облицованные светлыми плитами дома, они «вписываются» в пейзаж города, придавая ему какой-то особенный облик. На Москву глядела и юноша в темноголубой майке, в накиннутом на плечи старом френтовом кителе. Четко вырисовывалось его лицо с выбивающимся на лоб русым хохлаком. За ремень пояса заткнута книга. Он стоял, опираясь о черенок лопаты, — видимо, оная из студентов, работающих сейчас на воскреснике. Подошел другой, высокий в свинку на затылок шляпе и, хлопнув его по плечу, спросил:

— О чем задумался, дедина-филолог? — и предложил, показывая на реку: — Форсируем!

Филолог жадно, во все глаза, смотрел на Москву.

— У Горького сказано, — негромко сказал он: «Плогда для того, чтобы хорошо видеть, необходимо именно отойти, а не приблизиться».

Василий Егорович живо отозвался: — Ну, такое и vicinity хорошо видится. Макаев продолжал смотреть на Москву, как бы вбирая в себя реку, сверхающую на солнце, небо, которое кажется здесь более высоким и чистым, запах земли, деревьев, воды и чистые звуки работы, — борюру, захватывающую картину трудовой жизни.

И вот как то само собой возник образ страны — грандиозного здания, которое мы возводим и строим на всей нашей земле.

— А как вы думаете, — спросил Василий Егорович, — оттуда, из Кремля, видна эта стройка?

И тихо, с горячей убежденностью сам же ответил: — Я думаю, видна. Оттуда все хорошо видно...

Накануне Первомай

Праздник на Днепре

Фронт работ на берегу Днепра ширится с каждым днем, особенно в эти праздничные апрельские дни, когда коллектив «Днепрострой» приступил к основным работам на Каховском гидроузле.

Всего только год назад мы видели здесь пустынные песчаные берега, поросшие ивами и осокорями, да несколько белых хаток под камышевыми крышами.

Сегодня с Днепра открывается панорама нового советского города, первый камень которого был заложен год назад. 20 апреля, накануне первомайских праздников...

Город еще не отмечен ни на картах, ни в административных справочниках. Он даже не имеет городского почтового отделения, и телеграммы уходят отсюда с пометкой: «Ключевое».

Отстоят товарищи связисты. От села Ключевого теперь остались только здание почты и десяток домишек, прижатых к самому обрыву городом, раскинувшимся на берегу Днепра. На грузах, которые идут сюда по воде, по рельсам, по асфальту, стоит точный адрес: Новая Каховка, Херсонской области, строительство Каховской гидроэлектростанции...

В городе несколько широких ровных улиц. Они тянутся вдоль реки километра на три, здесь 270 одноквартирных деревянные коттеджи и двухэтажных домов с каменной облицовкой. Здание управления «Днепрострой», школа, гостиница, 19 магазинов, несколько столовых, библиотека, поликлиника, детские ясли, отличная баня, бытовые мастерские, электричество, водопровод, телефон.

Долгое время только Днепр и степной большак связывали Новую Каховку с ближайшими тылами великой стройки — Херсоном, Запорожьем, Мелитополем. По этим путям были доставлены тысячи тонн строительных материалов, топлива, продовольствия, пока не вступила в строй железная дорога Федоровка — Новая Каховка, проложенная через степные просторы Приднепровья.

На днях была опробована линия высоковольтной электропередачи Кривой Рог — Новая Каховка протяженностью в 154 километра. Для переборки проводов через Днепр сооружены две гигантские металлические мачты. Видные издалека, они стоят над рекой, словно часовые. По этой линии в Новую Каховку через Кривой Рог придет электрическая энергия с Днепростроя.

В знойный полдень 17 апреля над Днепром у Новой Каховки взвилась две яркие ракеты. Тысячи строителей нового города видели этот сигнал. Ракеты обозначали, что земснаряд «Онега» начал выемку котлована под основные гидротехнические сооружения. Проложен почти двухкилометровый канал по днепровскому притоку, земснаряд пошел к линии будущего котлована. Работать приходится в трудных условиях: днепровские плавни покрыты плотной шапкой растительности, и почва, подерзанная фрезом, не обрушивается — ее цепко держат корни камышей и деревьев. Земснаряд с трудом движется в узком канале, подгибаясь на лебедках. Приходится отсоединять каждый метр грунта.

«Онега» пришла с Черного моря. Почти три недели экипаж земснаряда пробывался к месту основных работ и теперь приступил к выемке котлована под железостроительную плотину и здание электростанции. Право на выемку первых кубометров грунта завоевала вахта, которой руководит помощник капитана-баггермейстера Александр Соловьев. Вахта отлично показала себя в первомайском соревновании членов экипажа.

Вся днепровская пойма в районе острова Казанько, через который пройдет плотина, покрыта сейчас вежами, трубами пульпропеллера, насосами, столбами электросети. С плетью «Онега» видны как мощные тракторы и бульдозеры готовят площадку основных работ: они выкорчевывают деревья, прокладывают дорогу, подвозят металлические трубы. В начале мая сюда придут из Запорожья мощные землеройные машины, специально построенные для Каховской ГЭС.

Начало основных работ — отличный первомайский подарок стране от строителей Каховского гидроузла.

В самом городе к 1 Мая будут даны в эксплуатацию несколько двухэтажных жилых зданий, красивый летний театр на берегу Днепра на 800 мест, большая поликлиника, благоустроенный рынок и другие объекты.

В новом советском городе впервые состоится первомайская демонстрация. В первых рядах демонстрантов пройдут лучшие люди Новой Каховки — у нее уже есть свои энтузиасты, свои герои труда: плотник Семен Григорьевич Прошей и его питомец сыновей-строителей, плотник Иван Руденко, штукатур Иван Голунов, монтажник Иван Новиков, слесарь Константин Гвозденко, прораб Борис Гуров, бригадир Леонид Перелешкин и многие другие. На первомайских лозунгах новокановцев будет написано: «Успешно завершим великую стройку на Днепре!».

Л. КОЩЕНКО, спец. корреспондент «Литературной газеты»

НОВАЯ КАХОВКА. (По телеграфу)

Новый облик проспекта

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Проспект имени И. В. Сталина — крупнейшая магистраль Ленинграда, протяженность его около десяти километров. Разнообразная архитектура проспекта складывалась в течение многих десятилетий. Здесь и кварталы, плотно застроенные зданиями конца прошлого века, и старые дома бывшей заволовской окраины, и величественные сооружения, выросшие в годы сталинских пятилеток.

Перед ленинградскими жителями была поставлена задача — объединить столь различные по своему стилю, планировке и масштабам здания в один архитектурный ансамбль.

На днях в Доме архитектора состоялось обсуждение проекта архитектурно-планировочной реконструкции и застройки проспекта. Руководителем архитектурной мастерской Ленпроекта Б. Журавлев ознакомил собравшихся с задачами, стоящими перед архитекторами, показал планы и эскизные проекты реконструкции и застройки основных участков магистрали.

Центром ансамбля является площадь с величественным монументом вождя на фоне триумфальной колоннады. Сенную площадь, замыкающую проспект, украсит прекрасная архитектурно-скульптурная композиция, посвященная теме Борьбы за мир. На всем протяжении магистрали запланированы скверы, площади, зеленые массивы, фонтаны. Красивые высотные здания совершенно преобразят многие участки проспекта.

О СИЛЕ РАЙОНА

...Внимательно присмотреться — на глазах растет сила каждого сельского района. Вот Бровары — район недалеко от Киева. Природные условия здесь не во всем благоприятны: много земли песчаной и супесчаной, и район в течение ряда лет отставал.

Но Бровары уже не те, что были даже год или два назад.

В Броварах, как и в каждом районе, отчетливо видны нарастающие дружеской производственной помощи города сеу.

Примерно вдвое вырос только за минувший год на машинно-тракторных станциях района тракторный и комбайновый парк, кроме того, в район пришло более ста других новых сельскохозяйственных машин, и среди них — картофелесазжалки, сложные машины по очистке зерна и т. д.

На многие тысячи тонн только за последний год увеличился в районе валовые сборы зерна, картофеля, овощей, на тысячи голов возросло поголовье скота колхозных ферм.

Уже 26 сель электрифицированы в районе. За год в район прибыло около 70 учителей, агрономов, инженеров, зоотехников, врачей; более 120 специалистов повысили свою деловую квалификацию на годовых и различных краткосрочных курсах.

И главная сила, которая особенно бурно растет в районе, — это воспитываемые партией передовые люди колхозов. Их опыт представляет уже теперь поистине неоценимое богатство района.

Только черной из этой совхозницы, только опираясь в руководстве районом на достижения передовиков и настойчиво, умело, последовательно ставя их драгоценный опыт в центр повседневного, массового, живого соревнования колхозов и колхозников!

В селе Требухов Броварского района есть колхоз имени Хрущева — один из передовых по урожайности колхозов. Его руководители сумели уже не только из книг, а от самой природы, от самой земли получить ясный ответ: какой агротехнический комплекс ей нужен для создания урожая наиболее ценных культур.

В этом комплексе, наряду с обычными, широко распространенными элементами травяной системы, особое место заняла люпинизация. Например, люпиновые пары по озимую пшеницу дали прибавку урожая — 8—10 центнеров зерна на гектар. Так же эффективно оказались люпиновые посевы люпина на полях, идущих затем под картофель. Зеленое люпиновое удобрение увеличило урожай картофеля на 90 центнеров с гектара!

В Броварах заслуженно уважают и колхоз «Большевик». Его опыт — убедительный пример того, как много может дать хозяйству использование почти неограниченных в районе запасов торфа. Торф помог «Большевику» поднять урожайность пшеницы до 25—27 центнеров с гектара. Обращаясь к естественному росту артезианской воды, как многоотраслевого хозяйства, дает также колхоз имени Сталина в селе Русанов. Этот колхоз сложился из трех небольших; до объединения все три хозяйства имели в сумме годовой доход 1.320 тысяч рублей. После укрупнения колхоз уже в прошлом году получил дохода 2.328 тысяч рублей! В поле,

Михаил Федорович Ерофеев на водомерном посту Цимлянского моря

У донских берегов Море растет

Если подняться на гору Кумак немого выше того места, где к ней примыкает плотина Цимлянского гидроузла, и остановиться хотя бы возле домика Михаила Федоровича Ерофеева, то можно увидеть дорогу, идущую по косяку к новорожденному морю. Эта дорога ничем не отличается от тысячи стальных просеклов, утрамбованных подковами лошадей и скаками грузовых машин, но имеет одну особенность: она обтекает к самому берегу, дает короткую петлю и скрывается под водой, словно ныряет в море. Недавно эта дорога вела в хутор Крутой и пересекла небольшую рощицу, состоящую из верб и безых тополей. Место, где стоял хутор Крутой, в прошлом году затопило море, и из воды торчат, словно метели, вершины одиноких верб — все, что осталось от небольшой рощицы, и там на заре хорошо клюет рыба.

на огороде, в саду, на фермах — везде быстро растет общественное хозяйство этого колхоза. Он отлично ведет строительство, не прерывая его и зимой.

По вот вопрос в чем: все ли такие колхозы в Броварах?

Нет, еще не все. О Броварах говорят сегодня, как о «районе контрастов».

Рядом с Требуховым, в Княжичах, собрали в прошлом году картофеля только по 50—60 центнеров с гектара — в четыре раза меньше, чем в колхозе имени Хрущева после позднего люпина.

Недалеко от Русанова — село Кулажины, колхоз «Заря». Условия, земли, помощь государства у колхозов — одинаковые. Если сложить итоги работы обоих колхозов и потом разделить надвое, то получатся показатели неплохие. Но средняя цифра скрывает такую правду: колхоз имени Сталина собрал пшеницы по 19 центнеров с гектара, а «Заря» — вдвое меньше! В первом колхозе за год надоско на фуражную корову больше чем по две тысячи литров, а во втором — меньше чем по полторы тысячи. Такие же контрасты и в оплате труда.

Есть в районе дально отстоящие колхозы, например, в селе Великая Дымерка. Броварских колхозников сейчас глубоко волнует неурожайности в отдельных колхозах, контрасты в продуктивности животноводства. Все понимают, что допустить эту неурожайность — значит отступить под судом добрую половину возможных богатств района, богатств, которые теперь, после того как в районе накоплен такой убедительный и ценный опыт передовиков и создана прочная материально-техническая база, буквально просятся в руки!

Послушать самих передовиков — они высказывают много метких суждений о том, как получается неурожайности, где причина отставания отдельных колхозов.

И. М. Ковбасинский, председатель передового колхоза имени Хрущева, когда ему прямо поставили эти вопросы, отвечал так:

— Что такое в современных условиях колхоз? Это же целая машина! Тут, и специализм в будущем, не раз задумываешься, хватит ли у тебя соображения, опыта, организаторского таланта вести вперед эту машину, правильно регулировать взаимодействие всех ее частей! А у нас забывают об этом в иных высших организациях, прежде всего в районе. Работал, например, человек директором небольшого ульяновского завода. Сколотить улей — одно дело, а повести вперед колхоз — посложнее! Нет, без всякого — доверять сразу колхоз, — он земли не знает, людей не знает, хозяйства не понимает, пытается командовать, быть «директором» колхоза. И враг терпит!

Еще одну мысль прямо, резко высказывает Ковбасинский.

— Нельзя нам дальше терпеть уступки в вопросах качества. Один колхоз везет на поле навоз, так это действительно навоз, а другой — одно название, что навоз, солома какая-то. Вот откуда потом и получается неурожайности! А в сводке цифра стоит! О чем еще говорит опыт передовиков? Никогда не забывай заметить, поощришь хорошее качество, хороший результат работы! Предусмотрена дополнительная оплата — или денежная, или натуральная, — выдана в срок, с почетным выдана!

Ольга Холод рассказывает, что в Кулажиных, о которых упоминалось выше, на отчетном собрании колхозники заменили старого председателя колхоза «Заря» Каченко. Какое главное обвинение предъявили Каченко? То, что он опустился, измездчал, как руководитель не оказался способным подтянуть колхоз «Заря» до уровня соседнего передового русановского колхоза имени Сталина.

Народ не хочет мириться с отставанием.

И есть другая сторона дела, помимо хозяйственной.

О ней метко и глубоко напомнил один из броварских учителей.

— Допуская неурожайности, — сказал он, — мы замедляем учебу людей коммунизму. Не только определенные материальные богатства остаются под спудом, но и духовные, моральные.

Когда трактор работает по часовому графику, это не только дополнительные гектары пшеницы, центнеры урожая, — это и новые черты человека — тракториста, колхозника.

Человек, удививший на песках с помощью лопаты сбор пшеницы или картофеля, по-новому относится к природе, по-новому верит в себя, в силу коллектива.

За русановскими миллионами мы видим не только передовую систему агротехники, умелое сочетание всех отраслей хозяйства, но и замечательный рост талантов колхозников, выходящих общественству, культурную жизнь села, умело направляемую самодеятельным ядром коммунистов — партийной организацией колхоза... В Русанове только за прошлый год это ядро выросло на восемь человек — в партию вступили люди, вырвавшиеся самым высоким урожаем, получившие наилучшие результаты в животноводстве и успешно занимающиеся в кружке по изучению биографии И. В. Сталина. В Русанове — больше ста комсомольцев. В Русанове — замечательный сельский лекторий, он регулярно проводит «мичуринские чтения», и, кроме того, более ста лекций на различные темы прочли в селе за год учителя, садоводы, председатели колхозов, врач, агроном, ветеринар. В Русанове — яркая, богатая выдумкой художественная самодеятельность.

Здесь, в Русанове, политика и хозяйство поистине не разделены, существуют вместе и действуют вместе, не уязвимы ни то, ни другое, — вот почему и возможности, заложенные в колхозном строе, раскрываются здесь так стремительно и широко!

И есть в районе село Мокрец, колхоз имени Буденного. Нельзя не поставить в связь колхозный в этом колхозе в прошлом году мизерный урожай в 5—6 центнеров с гектара, с тем, что и комсомольцев в этом колхозе мало.

Но люди в Мокрецах не хотят, не имеют права и не должны отставать от колхозников Русанова!

Об этом особенно выразительно говорят страницы ежедневных стениных газет, написанных в последнее время выходцами из всех колхозов, — новое, поистине примечательное явление в духовной жизни Броварского района. Вокруг этих газет уже сегодня сложены многотысячные активы. Это выразители передового общественного мнения в колхозах, изо дня в день действующие в самой гуще колхозников. За всей этой массой стениных газет не видеть главного — горячего стремления и решимости масс вывести весь Броварский район, все его, без всякого исключения, колхозы, бригады, звенья на линию передовых.

На силу, возможности районов обращал внимание товарищ Сталин еще на шестнадцатом съезде партии. Он говорил тогда: «Сейчас центр тяжести колхозного строительства перемещен в районные организации. Сюда стекаются нити колхозного строительства и всякой другой хозяйственной работы в деревне, и по линии кооперации, и по линии Советов, и по линии кредита, и по линии заготовок».

С тех пор как окрепла и умножились эти нити! Районы, опирающиеся на машинно-тракторные станции и другие государственные предприятия, стали могучими центрами, организующими непрерывное движение вперед колхозного села. Сколько новых возможностей открылось! И эти новые возможности диктуют и должны диктовать всюду новую меру требовательности в работе — решительное подтягивание всех отставших!

Об этом горячо говорили делегаты очередной партийной конференции, представившие почти тысячный отряд коммунистов района. С этой мыслью выдвиг сейчас броварские колхозники весенние полевые работы.

И какая это, в самом деле, захватывающая, благородная задача — преодолеть неурожайности, покочившись с «контрастами» в наших районах, всюду вырастить, получить, дать народу две тонны зерна, крупы, мяса, овощей, фруктов везде, где вчера еще выращивали и получали одну...

В Броварах могут и должны эту задачу решить с честью!

да кубометров воды. Это, штука сказать, — двадцать три миллиарда...

С водомерного поста Михаила Федоровича хорошо видны сооружения Цимлянского гидроузла.

На несколько километров тянется вдали широкая земляная плотина, белуют ровные бички железобетонной водосливной плотины, и за ними — стена здания ГЭС. Отсюда, издали, кажется, что все уже готово. Однако дел на гидроузле еще много.

Поверху плотины мчатся самосвалы, и смотровые стекла кабин вспыхивают на солнце, словно под электродом сварщика. Самосвалы возят бетон для сооружения толстых плит, которыми покрывается откос земляной плотины, обрешеченный к мору. Спящее ласковой голубиной, тихое, как млечный, море скоро начнет поднимать волны трехметровой высоты, и строитель торопится защитить от них плотину крепкими бетонными фартуком.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ДОМ ПРИ ШКОЛЕ»

6 марта с. г. группа детских писателей выступила на страницах «Литературной газеты» со статьей, в которой приводились факты, свидетельствующие о том, что некоторые сельские и районные Советы, руководители отдельных колхозов Рязанской области равнодушно относятся к бытовым нуждам сельских учителей. Был подвергнут критике облисполком за невыполнение планов строительства жилых домов при сельских школах и нарушение установленных правительством сроков обеспечения учителей топливом. Отмечалось также недостаточное внимание к бытовым нуждам сельских учителей со стороны Министерства просвещения и Совета Министров РСФСР.

Министр просвещения РСФСР тов. И. Канов сообщил редакцией, что, обсудив это выступление «Литературной газеты», коллегия министерства признала критику правильной. Коллегия признала недостаточным контроль за выполнением планов строительства домов для учителей. Коллегия постановила обратиться в Совет Министров РСФСР с просьбой заслушать в ближайшее время доклад председателя Московского и Брянского облисполкомов о ходе строительства домов для учителей.

Коллегия министерства решила заслушать доклад заведующего Брянским обкомом и объявила заместителя министра тов. Языкова заслушать в ближайшее время доклад заведующих Саратовским, Курским, Архангельским обкомом и министра просвещения Дагестанской АССР. Заместителя министра просвещения РСФСР тов. Орлова коллегия объявила при вызове в Москву заведующих обкомом и министров просвещения АССР с докладами о подготовке школ к учебному году заслушивать их также по вопросам материально-бытового положения сельских учителей.

Обсудил статью «Дом при школе» также Рязанский облисполком. Он признал критику и факты, изложенные в статье, правильными. Облисполком отметил неудовлетворительное выполнение плана строительства жилых домов для учителей в районах Касимовском, Елатомском, Желтухинском, Конавском, Милославском, Солотчинском, Чучковском, Савосском и других, своим решением указав председателю райисполкома на их безответственное отношение к выполнению задания по строительству жилых домов для учителей в 1951 году и обязав их обеспечить выполнение плана строительства домов для учителей, установленного на 1952 год.

Облисполком утвердил на 1952 год десятилетний план строительства жилых домов для учителей по районам, доведя его до 250 домов. План строительства жилых домов при сельских школах утвержден с указанием сельского Совета, в каком будет строиться или приобретаться дом, количества квартир, средств, объединяемых на строительство или приобретение дома, и отнесенных за строительство лиц.

Председателем райисполкома предложено обеспечить окончание строительства утвержденных по плану жилых домов для учителей к 1 сентября 1952 года.

«УЧИТЕЛЬ НЕ СДЕЛАЕТ ОШИБКИ...»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 22 марта было опубликовано письмо учителя В. Черемисинова об ошибках, допущенных во втором издании книги «Литературное чтение в школе».

Как сообщает директор издательства Академии педагогических наук РСФСР Н. Сундуров, издательство признает правильными критические замечания В. Черемисинова и выражает ему благодарность; письмо обсуждалось на редакционном совещании; редактору издательства С. Чернышевой указано на допущенные ошибки и предложено тщательно проверить авторские материалы; выявленные ошибки устранены в готовящемся третьем издании книги «Литературное чтение в школе».

«СЕЛЬСКАЯ ЧАЙНАЯ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 8 марта была опубликована корреспонденция, в которой говорилось о плохом обслуживании посетителей в чайной села Дединово, Луховицкого района, Московской области, и ряде чайных Костромской области.

Как сообщила редакция заместителя начальника управления общественного питания Центросоюза тов. Жильцова, вопрос о работе предприятий общественного питания потребкооперации в ближайшее время будет обсужден на правлении Центросоюза.

Получено также письмо секретаря Луховицкого райкома ВКП(б) тов. Добросклонского, в котором он сообщает, что приняты меры по улучшению работы дединовской чайной.

Левее здания ГЭС намывается последний участок плотины, последняя «карта», как говорят гидромеханизаторы. Намыв можно было бы давно закончить, но на этом месте монтажники собирали узлы турбин, и гидромеханизаторам поневоле приходилось ждать. Но ежедневные замеры Михаила Федоровича свидетельствуют о том, что море поднимается все быстрее и быстрее, а откос плотины после намыва надо еще закрывать железобетоном; поэтому монтажникам пришлось потесниться, и гидромеханизаторы принялись за дело.

За зданием ГЭС плотины скрывается в нежной ультрамаринной мгле. Там идут работы на четырьнадцати и пятнадцатом шлюзах, через которые будут спускаться паровозы, прошедевшие Волго-Донской канал, с верхнего бьефа — из Цимлянского моря в нижний бьеф — Дон. Где-то в тех же местах директор будущей перевальной плотины Николай Петрович спорит со строителями по поводу пирсов и оснований под козловые краны... А пока что у моря, у здания, ни оборудования. Только тракторы со скреперами, делающие большие круги, роют выемку — затон, отсыпая насыпь. По в котловане Николай Петрович приходит справляться об условиях работы на лесобазах будущие сажающие, будущие плотовщики, и он рассказывает им о городе, который возникнет через несколько месяцев, о сотнях тысяч кубометров леса, который будет приплывать сюда по Капе, Воате и Волго-Донскому каналу, мечтает о мастерах-сплавщиках, переплывающих бурные реки на двух шлюзах, и диктует машинистке первые приказы о зачислении на работу.

Несмотря на то, что в эти напряженные, завершающие дни на Цимлянском гидроузле еще очень много дел, ни на одном из многочисленных объектов нет беспорядочных штурмовщины. Даже на самом трудном участке, у здания ГЭС, где

ВНЕ КОНКУРСА

В два часа ночи на квартире действительного члена Академии наук Узбекистана, лауреата Сталинской премии Ташмухамеда Языковича Кары-Ниязова раздался телефонный звонок.

— Говорит Ахмедов. Здравствуйте, профессор! Можете, наконец, поздравить меня: решил, как говорится, целиком отдать себя науке.

— Решение похвальное. Хотите писать диссертацию?

— Диссертация — это дело второе. Сейчас разговор о другом. Знаете ли вы, профессор, что в институте особым образом заведующего кафедрой сельскохозяйственной мелиорации?

— Конечно, знаю. И уже объявлен конкурс на замещение этой должности.

— Совершенно верно! По должности эту намерен заместить я. И как можно скорее.

— Позвольте...

— Я понимаю вас, профессор, — конкурсная комиссия, голосование и прочие формальности. Поэтому-то я и звоню вам, как председателю конкурсной комиссии института. Завтра же утром вам нужно будет срочно оформить мои документы.

— Простите, но ведь конкурс есть конкурс. У вас могут быть конкуренты...

— Ну, что вы, профессор! Я же, как никак, директор института. И к тому же я все уже предусмотрел. До завтра, профессор! Спокойной ночи!

Тов. Ахмедов встал в науку уже давно.

Год назад, впервые сев в кресло директора Ташкентского института ирригации и механизации сельского хозяйства тов. Ахмедов вызвал к себе профессоров и освещаясь:

— Кто в институте читает курс сельскохозяйственной мелиорации?

— Докент Александр Николаевич Язипи.

— Отстранить!

— За что? — возмутились ученые.

Александр Николаевич преподает в институте 18 лет. Он отлично знает свое дело, известный специалист, лауреат Сталинской премии, написал 25 научных работ! Придя сейчас в институте найдется человек, который смог бы достойно заместить доцента Язипи!

— Найдется, — отрезал директор. — Отныне этот курс читать буду я!

Ахмедов прошелся по кабинету и, вдоволь насладившись впечатлением, которое произвело на ученых его заявление, продолжал:

— Должен признаться, уважаемые коллеги, что трудов научных у меня нет и в институте я никогда не преподавал. Но я — практик! И, уж поверьте, на водоснабжении и сабжу сям. Ну, а этого важно Язипи я перевел в ассистенты. Пора нам, наконец, рассчитать путь в науку и специалистам-практикам!

Так тов. Ахмедов сделал первый рывок в науку. Однако уже после третьей лекции о водоснабжении он несколько разочаровался в этой работе. Обычная преподавательская деятельность оказалась ему мелковатой для его высокого директорского класса. Тут как раз в институте освободилась должность заведующего кафедрой сельскохозяйственной мелиорации.

События разворачивались с быстротой необъяснимой. Тов. Ахмедов не жалел ни сил, ни времени. Прежде всего он решил отбросить себя от всяких неожиданных случайностей и устранить или «обработать» возможных своих конкурентов. Самый опасным из них директор считал все того же доцента Язипи.

П эти два числа — одно уменьшающееся, а другое, отметка уровня Цимлянского моря, променянная Михаилом Федоровичем, непрерывно увеличивающиеся, — дают отчетливое представление о трудовом напряжении, в котором находится строитель в эти дни.

Между тем на первый взгляд кажется, что работа идет спокойно, неторопливо.

И вот доцент Язипи вызван на «обработку» в директорский кабинет.

— Вам, конечно, известно, дорогой Александр Николаевич, как хорошо я к вам отношусь и ценю вас как большого специалиста, — начал Ахмедов издали. — Поэтому считаю своим долгом, по секрету, предупредить, что у вас в институте много завистников и, если хотите, даже врагов. Мне достоверно известно, что они настроены против вас даже членом ученого совета. Вам ясно, в чему все это может привести?

Доценту Язипи, однако, ничего не было ясно.

— Поймете, дорогой, все поймете! Идите и хорошенько подумайте...

Как только за доцентом Язипи замкнулась дверь, директор вызвал к себе своего заместителя по научной части Курбанова.

— Эти ваши ученые — удивительно бестоварный народ! Они не понимают даже самых прозрачных намеков, — раздраженно заметил Ахмедов. — У вас с ними разговор получается лучше. Объясните, наконец, этому Курбанову, чего я от него хочу...

На следующий день Курбанов разъяснил доценту директорские намеки.

— Но при чем тут я? — удивился Язипи.

— Как при чем?! В ваших руках сейчас, если можно так выразиться, судьба директора.

— В моих?!

— Конечно! Если вы не пожелаете выставить свою кандидатуру на замещение должности заведующего кафедрой, то можно считать, что путь к успеху нашему директору открыт.

— Но я никогда даже и не думал выставить свою кандидатуру, — последовал неожиданный ответ Язипи.

...Теперь уже никто не угрожал научной карьере тов. Ахмедова, и он двинулся к цели с угроющей энергией. Первое, что предпринял директор, был уже знакомый нам поучный телефонный звонок к профессору Кары-Ниязову. Все следующее утро после упомянутого телефонного разговора директор снал. Все, казалось, было подготовлено к его торжественному восхождению на пост руководителя кафедры. И вдруг в директорский кабинет пропихнул ошеломляющая вест:

— Появился неожиданный конкурент, — доложил Ахмедову, — конкурсную комиссию подано заявление!

— Кто он?

— Старший преподаватель Георгий Онисифорович Хорст.

К директору вернулось самообладание. — Ну какой же это конкурент? Нельзя же уравнивать права рядового преподавателя и директора института!

Но ученые возражали.

— У преподавателя Хорста большой опыт работы, есть научные труды. Все шансы на его стороне.

— Ах, вот как! — вскинул директор. — В таком случае я отменяю конкурс. Мне нужно подумать...

Итак, конкурс отменен. Директор думает. И очень хочется надеяться, что в минуты глубоких размышлений у директора появятся проблески партийной и гражданской совести и поймет он, наконец, что единственный путь в советскую науку — это светлый и честный путь настоящего, большого, вдохновенного творческого труда, а некарсивые и непристойные комбинации несовместимы с обликом советского ученого.

Энциклопедию, сочинения Л. Толстого, Н. Гоголя, М. Горького, Ф. Гладкова, О. Бальзака, Т. Драйзера, Сельскохозяйственную Энциклопедию.

Магазин подписных изданий хорошо поставил пропаганду советской книги. Для этого используются радио, кино, газеты, многочисленные витрины. За последнее время магазин расширил свою деятельность и на районы Львовской области, где созданы подписные пункты в МТС, селах и колхозах. За короткое время только в Царском и Золочевском районах на труды В. И. Ленина и И. В. Сталина подписались более трех тысяч человек.

Над бычками водосливной плотины, над железнодорожными путями, над пулыноводами плывет мелодия старинного вальса, но уже перемещается портальный кран номер пять на новое место, и инженер производственно-технического отдела бежит к телефону...

А здесь, на водомерном посту, у праных сваях — тишина. Не слышно ни «Дунайских волн», ни нетерпеливых сигналов мотовозов. Ровно в восемь часов вечера Михаил Федорович записывает, согласно инструкции, очередной замер в специальную тетрадь и вполголосом говорит по телефону начальнику экспедиции:

— Снова мало, товарищ начальник... На двадцать восемь сантиметров всего поднялось.

И не думает, наверное, Михаил Федорович, что через несколько минут эта цифра становится известной и на водосливной платине, и на шлюзах, и всюду, всюду, где растущее море жестко всяких приказов определяет сроки окончания работ, и тысячи строителей еще больше увеличивают темпы, и директор ассыбав Николай Петрович снова идет в начальнику строительства и снова просит его бросить дополнительные силы на постройку оснований для кранов.

Море торопит.

И в начале строительства Цимлянского гидроузла Василий Арсентьевич Барбанов, человек, лицо которого, кажется, излучает непреклонную волю, человек, который держит в своем уме все, что происходит сегодня на огромной территории строительства, раскинувшейся на десятки километров, и все, что должно произойти на ней завтра и послезавтра, внимательно вслушивается Николаю Петровичу и, подумав несколько секунд, принимает одно из многих важных решений, которые предстоит ему принять в эти дни.

Сергей АНТОНОВ

ПРЕОДОЛЕТЬ ОСТАВАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ ДРАМАТУРГОВ

Н. КАЗЫМ, секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)

В редакционной статье «Преодолеть оставание драматургии» газета «Правда» писала: «В течение нынешнего театрального сезона в репертуаре театров столицы зритель не нашел ярких и значительных спектаклей на современные советские темы. Сегодняшняя жизнь советских людей в новых постановках, поставленных театрами, не получила достойного художественного воплощения. Состояние драматургии в настоящее время не соответствует требованиям народа и партии».

Эта оценка целиком и полностью относится и к ленинградским театрам. В их репертуаре спектакли на современную советскую тему в последнее время стали занимать очень небольшое место.

Особенно тяжелое положение создается в театре драмы имени А. С. Пушкина. Здесь идут 20 пьес, но нашей современности посвящена лишь «Калиновая роща» А. Корнейчука. Очень мало современных спектаклей в Большом драматическом театре М. Горького, Новом и Ленинградском драматическом театрах, театре имени Ленинского комсомола.

Безответственное, нетребовательное отношение к произведениям драматургии привело к тому, что на сцену ленинградских театров прошли пьесы слабые, недоработанные, сделанные наспех. Театр драмы имени А. С. Пушкина поставил идейно порочную пьесу К. Финна «Сестрички», пьесу «Семья Лутониных» братьев Тур и Н. Парфова, которая страдает серьезными художественными недостатками. Театр комедии показал зрителю такие поверхностные пьесы, как «Истеричный дом» С. Михалкова, «За здоровье молодых» В. Потапова, «Летний день» И. Солондара. Крайне беспопулярна, дискредитирующая важнейшую тему колхозной действительности пьеса Е. Люфанова «Сад», которая через несколько спектаклей была снята с репертуара, и слабая инсценировка А. Чаковского и И. Рубинштейна «У нас уже утро» появились в Большом драматическом театре имени М. Горького.

Натурально, ложную пьесу Е. Люфанова «Ягули» поставил Новый театр. Содержание этой пьесы сводится к следующему: в хорошую семью колхозников приезжает дочь с мужем — известным ученым-биологом. Его приезд оказывается очень кстати: на колхозных полях появились вредные насекомые, которых необходимо уничтожить; открылись сельскохозяйственные курсы, где нужны консультации; побояты нечесты, гонимые из Питерника через Волгу. Колхозники ждут, что все эти проблемы помогут им разрешить приезжавший ученый, но тот далеко от сегодняшнего дня и бессильно помочь людям, жаждущим его помощи.

Однако по воле автора все устраивается благополучно. Колхозники получают ответы на свои вопросы якобы от профессора, а на самом деле от отца его жены, так как тому стыдно признаться в отсталости зятя. Очень легко разрешаются и прочие проблемы.

«Ягули» Люфанова быстро сошла с репертуара — зрители не приняли этой фальшивой пьесы. То же самое случилось в Новом театре с постановками пьес «Счастливчик» И. Пилкина и «Сад» Люфанова. Напрасно трудились над порочной пьесой М. Козакова и А. Мариенгофа «Остров великих надежд» театр имени Ленинского комсомола. Ленинградский драматический театр поставил ремесленную пьесу М. Володина и Е. Шатровой «Битва за жизнь», искажающую образы патриотов Франции, ведущих самоотверженную борьбу за мир. В пьесе Д. Шеглова «Где сонны шумы», поставленной Ленинградским ТЮЗом, автор, как справедливо писала «Правда», не сумел показать жизнь карельских лесорубов во всей ее широте и многообразии, объединяющей мир героев.

Управление по делам искусств при Ленгорисполкоме не оказало необходимого влияния на репертуарную политику театров, терпимо относилось к низкому художественному качеству ряда спектаклей, слабо контролировало текущий репертуар.

Нельзя направлять творческие усилия драматургов и критиков на выполнение стоящих перед ними задач Ленинградского отделения Союза советских писателей. На ленинградскую сцену ставятся лучшие пьесы всех советских драматургов, такие, например, как «Незабываемый 1919-й» В. Вишневского, «Калиновая роща» А. Корнейчука, «Свадьба с приданым» П. Дьяконова, «Шелковое сезоны» («На новой земле») А. Кахера и другие. Однако в Ленинграде есть большой отряд драматургов, и хотелось бы видеть настоящие, полноценные плоды их работы.

Вскрывая причины временного оставания драматургии, «Правда» писала: «Главная причина бедности драматургии, слабость многих пьес состоит в том, что драматурги не кладут в основу своих произведений глубокие, жизненные конфликты, обходят их. Если судить по пьесам такого рода, то у нас все хорошо, идеально, нет никаких конфликтов. Некоторые драматурги считают, что им чуть ли не запрещено критиковать плохое, отрицательное в нашей жизни».

Влияние «теории» бесконфликтной драматургии сказывается на многих пьесах ленинградских авторов. Вместо того, чтобы отражать жизнь правдиво, в борьбе нового, переднего с отсталым, отживающим, вместо того, чтобы разоблачать все вредное и отсталое, что мешает нашему движению вперед, многие драматурги строят свои пьесы на основе конфликтов ложных, вымышленных, не имеющих ничего общего с нашей действительностью. Порой же драматурги, наметив конфликт, по существу снимают его в ходе развития сюжета, не умевшие выразить в убедительных

характерах. В основе пьесы «Запретный рубез» И. Эльштейна — конфликт между группой рационализаторов и главным технологом завода Куприяновым. В жизни такой конфликт возможен, а потому он возможен и в пьесе. Нужно было только убедительно показать столкновение людей — показать их в острейших жизненных противоречиях, не смягчая углов. Этого не получилось в пьесе И. Эльштейна.

В результате старательного сглаживания противоречий конфликт пьесы утратил остроту, оказался надуманным, нежизненным, а поступки героев — немотивированными, необоснованными. Читатели не верят ничему не подтвержденным декларациям Куприянова, с помощью которых автор пытается в какой-то мере оправдать своего героя, не верит в молниеносное испрошение героя. Естественно, что пьеса, созданная на основе такого сглаженного конфликта, не волнует зрителя, не мобилизует на преодоление трудностей.

Сюжеты ряда пьес основаны лишь на недоразумении. Пьеса кончается, как только недоразумение выясняется. Особенно это характерно для одной из драматургии.

Действие пьесы Георгия Трифонова «На новых путях» происходит в укрупненном колхозе. В новом хозяйстве встречается немало трудностей, которые приходится преодолевать колхозникам. Однако вместо того, чтобы показать эти реальные трудности, столкнуться в борьбе с ними разных людей, разные характеры, автор придушивает мнимые препятствия и осложнения и на их строят свою пьесу. Знавший о существовании Анна Петровна Савина разочаровалась в своей специальности, потому что воображала, будто в укрупненном колхозе не будут заниматься овощами. Она (почему — неизвестно!) думает, что для овощей посылать даже выделит земельный участок. Савина решает уехать к сыну в город, оставить любимое дело. Но вдруг приезжает шофер, который сообщает, что ее срочно вызывает председатель колхоза, чтобы обсудить вопрос об овощной участке. Ко всеобщему удовольствию недоразумение устраняется.

Так многогранная жизнь наших колхозников осталась за пределами пьесы, а зритель получил вымышленный случай, в котором, конечно, не могут по-настоящему проявиться характеры советских людей.

В редакционной статье газеты «Правда» наряду с вопросом о конфликте, поднимается и другой вопрос — о необходимости восторженного изображения советского человека во всем богатстве его духовного мира.

Обратимся к пьесам некоторых ленинградских драматургов. Увидим ли мы в них глубокую внутреннюю жизнь героев, узнаем ли их заветные мысли, желания, чувства, связанные не только с трудом, с производством, но и с личными взаимоотношениями людей, с их культурными запросами? Очень часто нет. Во многих пьесах советские люди выглядят неинтересными, обесцвеченными. Сплошь и рядом показаны они односторонне, вне всяких других интересов, кроме производственно-технических. Даже те из героев, которые не имеют прямого отношения к производству, думают и говорят только о производстве, живут исключительно интересами своей специальности, интересами завода, фабрики, железнодорожной станции. Таковы студентка консерватории Жена Шумилова и сотрудник газеты Лидия Головина в пьесе И. Эльштейна «Запретный рубез», студентка Академии художеств Елена в пьесе В. Вальта и И. Гиппиуса «В начале пути», студентка Академии художеств Дашенька в пьесе Л. Левина «Золотые россыпи» и другие.

Драматурги до такой степени засушили своих героев, что они не смеют поговорить по-человечески о любви, о дружбе, почитать о будущем.

Ярким примером пьесы такого рода, где герои действуют не как «просто люди», а только как производственники, является одна из комедий Е. Минна и А. Минчикова «Друзья искусства».

Участники заводской театральной самодеятельности, исполнители роли Ромео и Джульетты — Ломов и Лида, как стараются доказать автору, быстро разрабатывают новый состав изоляционной массы благодаря своему тесному общению не только на заводе, но и в клубе. В подтверждение этой мысли нас делают свидетелями следующей сцены:

«Лида. Нашли. Вот, Гавриля Петрович. (Кладет на стол деталь изолятора). Целая... Иван Андрианович. Именно целая. Да как же это так?»

Ломов. Очень просто. Лидия Петровна новый метод обработки предложила, и вот результат. Завтра всем покажем.

Нордлев. Простите, но когда вы это нашли?

Ломов. Мы давно об этом думали, чего только не перепробовали. С тех пор как в драмколлективе вместе, мы, можно сказать, не расстаетесь. Так что время поспирить было. А вот сейчас репетировали сцену на балконе... Ну, немного устали, если отдохнуть и, конечно, как всегда, о своем деле... Вдруг Лидия Петровна и пришла идея...

Лида. А он даже не дослушал и бегом в цех.

Ломов. Лидия Петровна за мной. Вот даже цех Ромео некуда деть было.

Так бедных молодых героев драматургии заставляют на репетиции шекспировской трагедии беседовать об изоляционной массе, решать производственную задачу — и не только решать, но и потчас бежать в цех, чтобы осуществить ее, а затем вновь уст-

ремляться на продолжение репетиции. Трудно придумать более примитивное и неправдоподобное изображение нашей жизни — талантливой и очень богатой духовно молодежи!

Одна из причин серьезного оставания ленинградских драматургов, плохой работы театров над современным репертуаром — слабость театральной критики.

Критика мало помогает театрам и драматургам в их творчестве, ограничиваясь оценочными рецензиями и почти не пытаясь разрабатывать теоретические вопросы современной драматургии и театра. Уровень театральной и музыкальной критики ленинградских газет низок, он не отвечает возросшим требованиям, предъявляемым к советскому искусству.

Авторы некоторых рецензий вместо серьезного анализа достоинств и недостатков пьесы встают на путь захваливания драматургов.

Так, Р. Мессер в рецензии на постановку пьесы С. Михалкова «Истеричный дом» в Театре комедии писала об «идеальной ценности и художественной привлекательности» этой пьесы и ни словом не обмолвилась о серьезных недостатках произведения, поверхностно трактуя вопросы советской семьи и морали. В. Мануйлов, говоря о спектакле того же Театра комедии «За здоровье молодых» В. Потапова, объявляет эту глубоко фальшивую пьесу «новым шагом вперед в разработке студенческой тематики». Ярким примером захваливания слабой пьесы является рецензия Ю. Каприлова «Кинотеатральный спектакль» — о пьесе В. Инфанта «Студенты».

Во многих статьях ленинградских критиков открыто или замаскировано протаскивается порочная «теория» бесконфликтности советской драматургии, проповедь пресловутого конфликта между «хорошим» и «лучшим», провозглашение вредной мысли о том, что не нужно изображать отрицательные явления нашей жизни.

Журнал «Звезда» чаще, чем другие журналы, печатает новые пьесы советских авторов. Но теоретическим вопросам драматургии журнал уделяет недопустимо малое внимание. За последнее время в «Звезде», кроме воспоминаний И. Черкасова, не напечатано ни одной статьи по вопросам драматургии и театра. Только в последнем, четвертом номере журнала поместил статью А. Кочетова «Образ рабочего-новатора и мастерство драматурга (Критические заметки о некоторых пьесах ленинградских авторов)». В этой статье есть ряд принципиальных критических замечаний в адрес ленинградских драматургов. Но вместе с тем в статье есть и неверные утверждения. Так, например, А. Кочетов приписал несуществующее достоинство пьесе Д. Шеглова «Богатыри», которая, по сути дела, является пародией на все той же пьесе «Где сонны шумы».

Вопрос драматургии и театра еще находится вне поля зрения руководителей ленинградских газет. Газеты не имеют специальной линии в оценке развития советской драматургии, вокруг них не создан крепкий авторский коллектив. Непрожужая, как отмечал ЦК ВКП(б), в роли театральных критиков в прессе выступают крайне незначительное число специалистов. Редакции газет не вырабатывают новые кадры театральных критиков.

У нас в Ленинграде находится научно-исследовательский институт театра и музыки. Театральный сектор этого института вот уже много лет работает над историей советской драматургии, однако, до сих пор времени ничего не вышло. Сотрудники института крайне редко выступают в ленинградской печати.

Ленинградские писатели еще мало помогают нашим театрам в создании полноценного репертуара.

А ведь жизнь Ленинграда и области богата и разнообразна. Если бы писатели внимательно, глубоко всмотрелись в те интересные и значительные явления, которые происходят у нас сегодня и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в области культуры, поближе узнали советских людей, работающих на этих участках, они, конечно же, нашли бы свои, оригинальные темы, живые конфликты, которые подсказываются самой действительностью. Для того, чтобы быстрее преодолеть оставание драматургии и театра, необходимо не только констатировать недостатки в этой области искусства и литературы, но и развернуть большую, напряженную творческую работу.

Задача Ленинградского отделения ССП заключается в том, чтобы выполнить указание ЦК ВКП(б) и привлечь к активной работе всех писателей, способных создавать драматические произведения. Наши зрители ждут от драматургов новых, хороших пьес на темы советской современности. Нельзя допускать, чтобы на сцену проливались бездарные, халтурные произведения.

Огромную действительную роль в развитии драматургии и театра призвана сыграть наша печать, как выразитель мнения советской общественности. На страницах ленинградских газет необходимо шире освещать вопросы драматургии и театра, печатать не только рецензии, а практиковать творческие дискуссии, привлекать к выступлению деятелей театра.

Чтобы преодолеть оставание драматургии, писатели должны показывать нашу действительность во всем ее многообразии, разоблачать ее отрицательные стороны, глубоко и правдиво раскрывать богатый духовный облик советского человека — строителя коммунизма.

Этого жлет от советской литературы и театра весь наш народ, к этому призывает писателей и театральных работников партия. Отряд ленинградских литераторов и деятелей театра обязан в полную меру своих сил принять участие в решении этой большой и важной задачи.

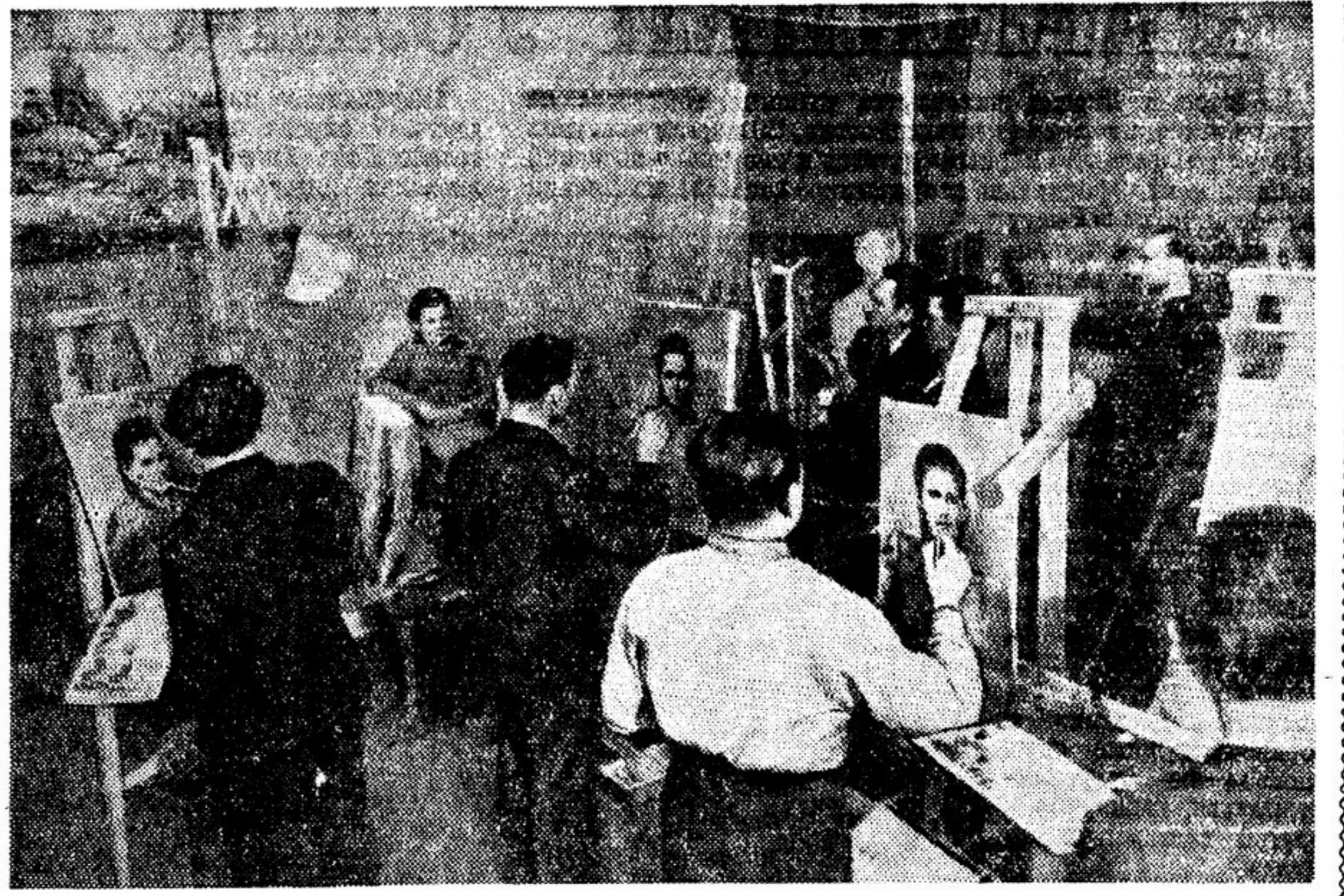
После доклада завернулись оживленные прения. Участники собрания справедливо критиковали руководство Союза писателей Азербайджана и театры, которые не борются по-настоящему за создание высококачественных пьес. Отсутствует творческое сотрудничество театров и писателей. Говорилось о том, что в центре внимания критиков еще не стоят вопросы художественного мастерства.

В заводской студии

В студии живописи и рисунка Дворца культуры Челябинского тракторного завода более ста рабочих и служащих Челябинска занимаются живописью, графикой, резьбой по дереву, лепкой, художественной вышивкой, работают над гравюрами.

Сейчас студийцы готовят свои произведения к областной выставке.

НА СНИМКЕ: участники студии пишут портрет с натуры. Фото С. ВАСИНА

В писательских организациях

Писатели Юго-Осетии добились за последние годы серьезных творческих успехов, в частности в области художественного перевода. Трудящиеся области имеют теперь возможность читать на родном языке произведения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Шевченко, Д. Толстого, Горького, Маяковского. На осетинский язык переведены поэзия И. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», многие произведения И. Чавчавадзе. А. Перелета и других грузинских классиков. Ведется большая работа по переводу произведений советских писателей. Об этом говорил на вечере осетинской литературы в клубе писателей в Тбилиси ответственный секретарь Юго-Осетинского отделения ССП Грузии Р. Асаев.

В ближайшее время в Тбилиси выйдет на грузинском языке «Антология осетинской поэзии». Готовятся к печати на осетинском языке сборники произведений лучших писателей Юго-Осетии.

Два дня продолжалось в Новочеркасске творческое совещание молодых писателей, созданное горкомом ВКП(б), редакцией газеты «Знамя коммуны» и ростовским отделением ССП. Участники совещания подробно обсудили рассказы и повести профессора А. Егорова, учительницы А. Тороповой, журналиста Б. Томского, научных сотрудников Г. Петровой и А. Перова, пьесы журналиста И. Репникова и актера А. Сумбагова, стихи студента В. Сергеева, сотрудничавшего с отделом Ф. Лукичева, научного сотрудника Д. Чернышова и других.

Заканчивались отчетно-выборные собрания в творческих секциях Союза советских писателей Латвии. Одним из серьезных недостатков являлось слабое участие в творческой жизни союза многих ведущих писателей республики. Ныне к руководству секциями привлечены лучшие силы писательской организации. Так, председателем секции прозы избран А. Саксе, секции поэзии — Я. Судраблос, драматургии — Ю. Ванга, комиссии по детской литературе — П. Вилин, по кинодраматургии — Ф. Роккеллис, по критике — А. Григулис, — секции переводчиков — А. Бауга.

Семинар молодых литераторов проведен редакцией полновесного альманаха «Земля родная». В нем участвовало более 40 человек — врачи, инженеры, педагоги, студенты, краеведы. Они обсуждали вопросы литературного мастерства, материалы, опубликованные в последних номерах альманаха.

Книги — строителям!

КУЙБЫШЕВ. (Наш корр.). Строителям Куйбышевской ГЭС обслуживают три крупные библиотеки, созданные постройкой, — центральная в Старополе и две районные (в поселке Комсомольском и городе Жигулевске). Их книжный фонд — около 30 тысяч томов. На Куйбышевстрое существуют также 32 передвижные библиотеки, обслуживающие, главным образом, тех, кто живет и работает вдали от поселков: на лесопосадках, в бригадах, земснарядках, на перемычке нижнего шлюза.

С развертыванием строительства Куйбышевской ГЭС центральная книжная библиотека Старополя — города, где расположен штаб великой стройки, — почти в пять раз увеличила продажу литературы. За последний год значительно расширилась книготорговая сеть. Открыт книжный магазин в поселке Комсомольском, начали работать книжки в поселках Портвоя городок, Административный, Федоровка и два новых книжки в самом Старополе. В начале этого года открыт книжный киоск для строителей нижнего судостроительного шлюза в селе Зеленовка. Ежемесячно эти магазины и киоски продают строителям тысячи экземпляров книг и брошюр.

ОБСУЖДЕНИЕ ЭПОСА «АЛПАМЫШ»

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Здесь состоялось организованное Институтом языка и литературы Академии наук Узбекистана и Союзом писателей республики обсуждение имеющихся в институте трех вариантов эпоса «Алпамыш».

Доказав об эпосе «Алпамыш» и заглянув по изучению устного народного творчества узбекского народа сделал директор Института языка и литературы, кандидат филологических наук Ю. Султанов. Докладчик и выступавшие в прениях, характеризуют имеющиеся варианты эпоса, говорили о его антинародности и реакционности.

Однако подлинной, научно-творческой дискуссии по вопросам эпоса и фольклористики на совещании не было развернуто. Вследствие плохой подготовки оно прошло на невысоком теоретическом уровне. Участники обсуждения не имели в своем распоряжении ни фактических данных для всестороннего обсуждения различных вариантов эпоса, ни достаточных сведений о нынешнем творчестве сказителей.

В обсуждении не приняла участия ведущие писатели республики.

Обсуждение эпоса «Алпамыш» показало оставание узбекской фольклористики, необходимость коренной перестройки всей работы по изучению литературного наследия прошлого.

ПРОШУ «Литературную газету» передать мою глубокую и сердечную благодарность всем лицам и организациям, поздравившим меня в день моего пятидесятилетия.

В. КАВЕРИН

О словаре современного русского языка

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Петербуржцы ожидали писатели, ученые, преподаватели, артисты, студенты, доктора писателями. Словари современного русского литературного языка в издании Академии наук СССР. Этот словарь должен был охватить все богатство современного русского языка, строго очертив круг современных литературных слов и показать, как нужно пользоваться этими словами и их формами.

Вышедшие в свет 1-й и 2-й томы словаря свидетельствуют о большой работе, проделанной редакцией. Однако, по моему мнению, выпущенным томам присущи серьезные недостатки.

Редакция словаря утверждает, будто он является нормативным: «В основу настоящего Словаря положена общепотребительная нормативная лексика, представляемая наиболее важными литературными и научно-политическими источниками. В отличие от предшествовавшего академического Словаря русского языка, в настоящий Словарь не включаются: диалектная лексика, ядро устаревшие слова, узкоспециальная научная и техническая терминология и т. п.»

В действительности же «академическое» бесстрастно, безразлично отношение к практическим потребностям пользующихся словарем чувствуется на каждой его странице.

Словарь, претендующий на нормативность, zagrożенный словами устаревшими, диалектными и жаргонными. Чтобы уклониться от решения, как правильно пишется то или иное слово, составители словаря везде, где можно, дают варианты ударений, варианты написания, варианты грамматических форм.

Где же тут нормативность? Словарь современного русского литературного языка должен представить лексикону от Пушкина до наших дней. Что изменилось со времен Пушкина? Товарищ Сталин дает точный ответ на этот вопрос: «Серьезно пополнился за это время словарный состав русского языка; вышло из словарного состава большое количество устаревших слов; изменилось смысловое значение значительного количества слов; улучшился грамматический строй языка».

Нужно ли было в нормативном словаре современного русского языка давать слова, которые были устаревшими уже во времена Пушкина и лишь случайно иногда встречаются у писателей XIX века? Нужно ли давать никому не известные диалектные, слова жаргонные и другие, которыми в наши дни не пользуются?

Вам кажется, что не нужно. Вот, например, какие слова приводятся (хотя и с ссылками на устарелость) в нормативном словаре: взорваться (взобраться), взвиться (пристально всматриваться), вильнуть (в значении вильнуться), внезапно, воздвиг (вскормить грудью), выпалая (вакхантная) должность, выпрадать, выпрыгнуть (выпрыгивать), вылука (то же, что вылулина), выразумение, выкинуть (появиться, показываться) и т. п.

Зачем оживлять то, что навсегда ушло из языка? Зачем приводить архаизмы неубедительные, тусклые, которыми никто не будет пользоваться? Им место в историческом словаре, а не в словаре современного русского языка.

Из несправданных в литературном языке слов можно было бы ввести в нормативный словарь такие, которые не имеют равнозначных в словаре литературном и по своей выразительности могли бы обогатить язык. По можно ли думать, что когда-нибудь понадобятся в литературном языке слова: вымызывать, вырочаться, взыбни, зыбрь, зыря и т. п.?

А чего стоят приведенные в громадном количестве диалектные слова! Варган, вир, влодга и т. п.

Вводятся в словарь и такие слова, от которых отказываются и диалекты и жаргон: веска (взвешивание), весноватый (веснушчатый), взаимственный, ваджа, вылуцать (вылуцаться) и т. п.

Громадное значение имеют в словаре знаки ударения. Множество советских агитаторов, пропагандистов, лекторов. Каждый стремится правильно произносить слова. В словаре в большом количестве слов даются двойные ударения. Дело доходит до курьезов: словарь разрешает говорить выдумщи и выдумщиц, вспрыгнуть и вспрыгнуть, волнам и волнам и т. п.

В ряде случаев словарь предлагает ударения, не принятые в литературном языке: визирь, влило, вночередно (вместо вночередно), влобна и т. п.

На некоторых слов на одной странице рекомендуются одно ударение (как единственно возможное), на другой — другое: вдовство и вдовство, возовой и возовой, двухвередный, трехвередный, но восьмивередный.

Слово «вэспер» дается с ударением на первом слоге, а текст для подтверждения правильности этого ударения приводится такой:

Луну, вэспер, голубков, Баранов, кошек и котов, Вэспел в стихах своих унылых, На всякий лад для женщин милых. (Батюшков).

Как известно, от постановки ударения в слове зависит его произношение, а иногда и правописание. Особенно много трудностей бывает в этом отношении с образованиями причастий прошедшего времени страдательного залога: запоробщенный или запоробщенный, вспененный или вспененный, надущенный или надущенный.

Чтобы избежать выбора, составители словаря предпочитают не давать причастных и деепричастных образований. Попробуйте установить на основании словаря, как будут звучать страдательные причастия прошедшего времени от глаголов: вэзять, вэводить, влести, вэспроизводить и т. п.

Орфография словаря тоже не является образцовой, так как составители во всех случаях, где только возможно, дают разные написания: варенка и варешка, выростать и вырастать... Это не знает, что для современного языка написания варенка, выростать, вырастать неправильны? Многие написания словаря просто неточны: в точности зрения обычной школьной орфографии: вонюнный, вальцовать, вальцование и т. п. В написании этих слов давно уже не было колебаний в орфографической практике.

Почему-то узакониваются колебания в роде существительных там, где их давно нет: валенок и валенка, ботинки и ботинка.

Привода большой перечень источников, из которых взяты слова для словаря, составители не называют газет и журналы, публицистики наших дней. Естественно, что словарь вследствие этого не может быть полным.

Неточны многие объяснения слов. Амалзонка — это, оказывается, «в буржуазно-воронском обиходе женщина-вадница, одетая в особый костюм, приспособленный для верховой езды на дамском седле». Только в конце статьи дается определение основного значения слова.

Безбожье — это «отрицание существования бога (богов), религиозных учений вообще...». Как же отрицать существование религиозных учений, раз они есть? Можно и нужно отрицать их правоту, разоблачать их.

Принятый в словаре гнездовой способ расположения слов, когда производные слова приводятся не в алфавитном порядке, а по гнездам, неудобен. Часто нужное слово можно найти с большим трудом, просмотрев лишней, не интересующий в данный момент материал.

Мало помогает и «Алфавитный указатель толкуемых слов». Даже при наличии указателя на поиски нужного слова тратится много времени.

Советские лингвисты не имеют права быть холодными собирателями, регистраторами фактов языка. Они обязаны бороться за чистоту русского языка, помогать работникам литературы, печати, театра, радио пользоваться лучшим, что есть в языке, и любовно развивать и обогащать его.

В. ВСЕВОЛОДОВ, художественный руководитель докторской группы Комитета радионормализации при Совете Министров СССР, заслуженный артист РСФСР.

М. ЗАРВА, консультант дикторской группы по русскому языку.

Проф. К. БЫЛИНСКИЙ, зав. кафедрой русского языка Московского политехнического института.

От редакции. Недостатки словаря, которые отмечаются в письме, были подвергнуты критике в Институте языкознания Академии наук СССР. Ученый совет принял решение коренным образом изменить способ составления Словаря современного русского литературного языка. В его основу будет положен не гнездовой, а алфавитный принцип.

По организационному решению, принятому ученым советом института, оказалось возможным выслушать по старому принципу на том языке основании, что они уже подготовлены к печати. Вряд ли это может служить оправданием выхода в свет заведомо неполноценных книг.

Вышедшие томы составляют лишь небольшую часть всего пятнадцатитомного издания. Есть еще полная возможность исправить допущенные ошибки и переработать выпущенные и подготовленные к печати томы словаря. Советский читатель должен получить действительно нормативный словарь, которым было бы легко и удобно пользоваться.

Собрание писателей и работников искусства в Баку

БАКУ. (Наш корр.). Здесь состоялось собрание писателей и работников искусства, обсуждающее редакционную статью «Преодолеть оставание драматургии» и решение ЦК КП(б) Азербайджана о репертуаре театров в республике. Собрание открыл Самед Вургун. С докладом «О состоянии азербайджанской драматургии и путях ее развития» выступил Имран Касумов.

Охарактеризовав ряд пьес, написанных за последние годы, докладчик отметил, что драматургам республике не было создано ни одной полноценной пьесы о рабочем классе, людях новостроек, которых так много в Азербайджане. Ложная «теория» бесконфликтной драматургии сказывается на многих пьесах, особенно на пьесах «Тонкое ружье» С. Ахундова, «Расцвет мечты» М. Тахмасба.

НАЕМНИКИ УОЛД-СТРИТА

На 3 мая в Японии намечаются пышные торжества по случаю «восстановления независимости». 28 апреля вступил в силу «сепаратный «мирный» договор и американско-японский военный пакт. Официально закрепленное кабальное и японское должно быть, по замыслу американских оккупантов и их лакеев из кабинета Нисиды, весело отпраздновано японским народом!

Дьявольская затея заключена и в установлении даты этого «праздника». 3 мая — годовщина принятия новой японской конституции, той самой, где содержится торжественный отказ «от войны, как от суверенного права нации», для чего сражались, морские и военно-воздушные силы никогда не будучи содержались, равно как и другой военной «потенциал».

Мы не знаем, под каким наименованием будут выведены в этот день на парад, если таковой состоится, японские дивизии. «Поскольку в настоящее время ничто не называется своим собственным именем, — указывает американский журнал «Ньюсуик», — эти войска официально именуются «национальной резервной полицией». Точно, однако, известно о предстоящем переименовании их в «сборный корпус», численность которого будет доведена до 180 тысяч.

В конце марта был объявлен набор в корпус 34.500 человек, в том числе 2.000 офицеров. В рядовые корпус зачисляются лица, имеющие среднее образование, а в командный состав — лица с высшим образованием, преимущественно бывшие армейские и морские офицеры. Условия эти не случайны: «полицейский резервный корпус» служит главной школой подготовки офицерского и унтер-офицерского состава для возрождаемой армии самураев. Американская печать сообщает, как о вполне решенном деле, что Япония вскоре будет иметь армию в составе не менее 10 дивизий общей численностью в 200—300 тысяч человек.

Под видом резервных морских и воздушных корпусов восстанавливаются военно-морской флот и авиация Японии. Но и это рассматривается Пенгтоном лишь как первый этап на пути в воссоздание японской армии агрессии. Во время переговоров о так называемом административном соглашении личный представитель Трумэна Рэкс предрек Нисиде подготовленный американскими империалистами план введения в Японии обязательной военной повинности для всего мужского населения в возрасте от 17 до 45 лет. Японские «полицейские» уже сейчас имеют на вооружении карабины, пулеметы, противотанковые ружья «базуки», автоматы и минометы. В ближайшие месяцы они будут проводить полевые учения с танками.

На довольствии всем этим, Рикугунэй передал японскому правительству меморандум, в котором одним росчерком генеральского пера зачеркнул торжественные решения союзных держав, запрещающие восстановление японского военного потенциала. Согласно американскому меморандуму, Япония отныне может свободно производить оружие, боеприпасы, военные корабли и все типы самолетов.

Начальник главного юридического управления Японии Кимура заявил как-то в бюджетной комиссии парламента, что производство вооружения не нарушает конституции, ибо оружие, как и людские резервы, «не составляет военного потенциала». Как ни пытались парламентарии сохранить невозможный вид, внимательный изыск Кимура, при этих словах стеснялся засмеяться от гомеического хохота...

Американское начальство сделало выводы из этого инцидента. 7 апреля начальник штаба Рикугунэй генерал-лейтенант Дойа Хикой в ультимативной форме потребовал от японских лидеров перестать болтать и взяться за вооружение, для чего прежде всего требуется пересмотр конституции. С этим делом нельзя медлить, заявил генерал, ибо вооружение является обязанностью Японии.

Забывчивый дядя Сам печется не только о вооружении для японской армии, но и о командных кадрах для нее. Американские «советники» безотлучно состоят при «полицейском резервном корпусе». Сотни японских милитаристов проходят переподготовку в американских военных школах. В Японии также открываются нехотные, артиллерийские и военно-морские училища. Зубры фашистской военной выпуклости из тюремных камер и восстанавливаются в правах: они призваны возглавить армию японских наемников американского империализма.

Аппетиты японских милитаристов растут не по дням, а по часам. Немедленно после своей преступной атаки на адмирала Номура заявил, что Япония следует приступить к созданию подводного флота и авиации для переброски десантных войск. Подобные высказывания не единичны. Уже цитированный выше г-н Кимура сделал следующее открытие: «Никакая вооруженная сила, любой численности, не может считаться армией, если она не располагает решающим средством современной войны — атомным оружием и реактивными самолетами».

Вашингтону не удается больше держать в секрете планы использования японских войск в качестве ударного кулака империалистической агрессии в Азии. Печать сообщает, что 10 января подразделение резервного полицейского корпуса, расположенное в Курикама, было послано в Корею под предлогом «перезагрузки». В Корею выехали недавно также 17 японских генералов и высших офицеров, которые должны совместно со штабом американских инструкторов подготовить переброску в Корею самурайских частей. Чумными блохами и сыпнотифозными вшами, сбрасываемыми на Корею и Северный Восточный Китай, «командуют» наряду с американскими генералами японские специалисты бактериологической войны, военные преступники Исиди, Вакамату и Китано.

Преступные механизмы поджигателей войны вызывают гнев и решительное сопротивление японского народа, желающего повторения кровавой трагедии, приведшей Японию к катастрофе. Движение за отказ от военной повинности широко распространяется во всех слоях японского народа.

«Мы, японцы, — заявил выдающийся японский борец за мир лауреат международной Сталинской премии мира профессор Икуо Ояма в открытом письме товарищу И. В. Сталину, — не испытываем сегодня ни малейшей вражды к соседним народам. Не говоря уже о чувстве раскаяния за наши прошлые грехи, совершенные в отношении этих народов, мы питаем к ним чувство бесконечной глубокой дружбы. В таком случае наиболее подходящим ответом, который может быть дан японским народом на незаконное навязывание перевооружения господствующими классами, должно быть решительное заявление о том, что мы никогда снова не встанем на бесправный путь убийства народов Азии».

Японским продавцам и американским покупателям пушечного мяса японский народ говорит свое решительное: «нет!».

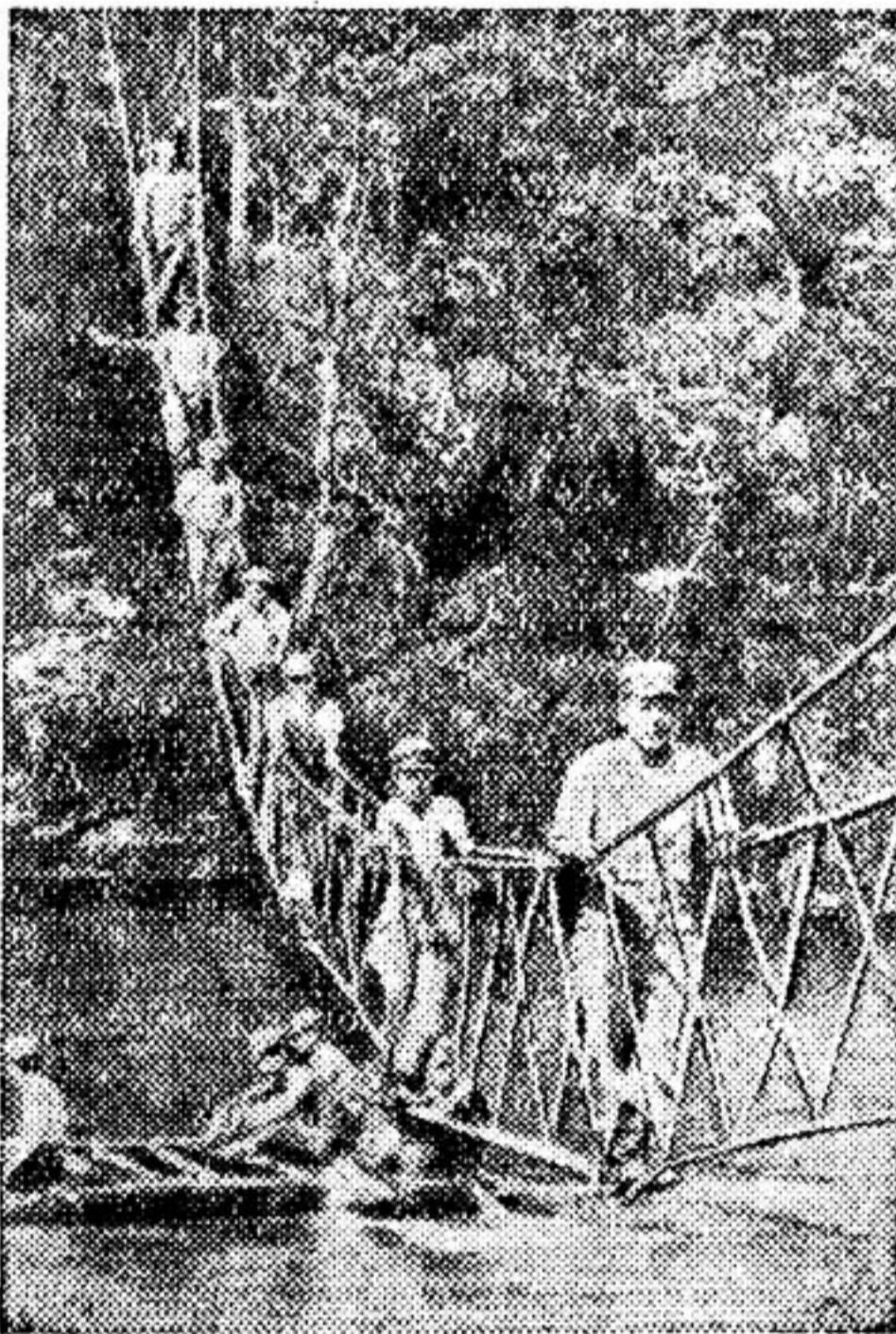
М. МАРКОВ

Лагерь «полицейского резервного корпуса» в Кацута. По всей стране разбросано 50 таких лагерей. Молодчик в американском обмундировании, американских ботинках и с американским карабином за плечом, несущий охрану у входа, прошел тщательную проверку «лояльности» по новейшей американской методике, прежде чем быть зачисленным в корпус.

«Японцам, — пишет американская газета «Газет энд дейли», — не приходится из-за отсутствия снаряжения использовать деревянные пулеметы и бронежилеты из пальмаше». США в изобилии снабжают замаскированную японскую армию вооружением. На снимке — практическое изучение нового противотанкового оружия.

Временный мост, сооруженный для форсирования реки. Если ли подобные реки пересекают улицы артерий японских городов... Но зато их много в Корее, Индо-Китае и других странах Восточной Азии, а японским «полицейским», по заявлению штаба Рикугунэй, «возмозно», придется оказывать помощь американским войскам в этих странах.

Американские и японские официальные врали утверждают, будто бы на вооружении «полицейского резервного корпуса» нет артиллерии. На снимке: маневры «полицейских» с применением тяжелых орудий.

На снимке: понтонеры «полицейского резервного корпуса» маводят мост.

Подразделение корпуса направляется на маневры. Во время маневров «полицейские», которых начальники штаба американской армии Коллинс уподобил «простым регулировщикам уличного движения», обучаются таким необходимым для управления уличным движением вещам, как преодоление водных преград, стрельба из тяжелых орудий...

А вот японская полиция (не «резервная», а просто полиция) за последней работой: разгоняет демонстрацию трудящихся Токио, выступающих против превращения Японии в военную базу и колонию американского империализма. Но, несмотря на кровавый террор оккупантов и их японские пособников, сопротивление японского народа растет и крепнет!

Снимки из испанского журнала «Мундо»

ПРЕДПРАЗДНИЧНАЯ БОЛГАРИЯ

Над живописной болгарской землей торжественно весна... Ее приход почувствовался не только по глубокой синеве неба, благоуханию распустившихся деревьев, теплоте запахи влажного чернозема. Она пришла к нам в цветении труда. Как красные маки, распустились на строительных площадках родины Георгия Димитрова знамена социалистического соревнования.

Высоко поднимается спелеее беззвонное здание Дома партийного просвещения. Вон тот смуглый, восторженный парень в спецовке — это известный каменщик Фердо Стояменов, достойный ученик советского стахановца Королева. Он берет кирпич, быстро укладывает его и уже протягивает руку за следующим... Отсюда, с лесов, видна вся София с кипящим в центре и в пригородах строительством новых зданий, площадей, бульваров.

Рабочие химического завода имени Гаврилла Генова обаялись в честь Первого мая освятить всем коллективом советские методы работы. Метод инженера Ковалева дал возможность повысить производительность труда почти втрое. Во многих цехах, по почину советских стахановцев А. Жандаровой и О. Следковой (Агафоновой), развернулась борьба за отличное выполнение каждой производственной операции. Успехи уже налицо. Предприятие выпускает только высококачественную продукцию.

В прошлом году нашу страну посетил молодой стахановец — токарь Николай Чирков. Он зажег огонь в сердцах наших стахановцев. Юрдан Ратков, один из тридцати членов Димитровского союза народной молодежи в дель Горной Оряховицы, обещавших в честь Первого мая работать по-чирковски, регулярно выполняет по две нормы.

Радостно встречают Первое мая трудящиеся самого молодого города Болгарии — Димитровграда. На всех предприятиях рабочие несут первомаяскую вахту мира. Из ворот Димитровградского химического комбината имени Сталина ежедневно во все концы страны уходит десятки вагонов с удобрениями. Уже 22 апреля коллектив комбината завершил выполнение апрельского плана.

Успешно несут первомаяскую вахту мира и горняки Марицкогского угольного бассейна. Многие шахтеры в эти дни закончили выполнение своих личных пятилетних планов и дают уголь на-гора в счет 1954 года.

Накануне Первого мая Герой Социалистического Труда, работница табачной фабрики Ирина Боянова организует школы обмена стахановским опытом. Она выполняет по девять норм и работает в счет третьей пятилетки. В начале апреля Ирина Боянова поделилась своим опытом с работницами Благоевграда Надеждой Атанасовой, Николой Христовой и другими. Теперь Атанасова и Христова более чем удвоили выработку.

Первомаяское соревнование охватило и просторы родных полей. Награжденный золотым орденом труда Цветана Николова и Стоянка Спиридонова из женской тракторной бригады МТС Коларовграда на вспашке, бороновании, культивации и севе выполнят без малого по пять норм на машину!

Бригита ИОСИФОВА
СОФИЯ, апрель

НАВОДНЕНИЕ В ДОЛИНЕ РЕКИ МИССУРИ

Весна в этом году не принесла радости американцам, живущим в среднезападных штатах. Бурное таяние снегов и обильные осадки переполнили русла водосборной системы Миссури—Миссисипи. В результате, на одной трети территории Соединенных Штатов разлилось наводнение.

Полную картину полноводных масштабов катастрофы, постигшей многомиллионное население этого района, американская печать и радио по вполне понятным причинам скрывают. Однако уже то, что стало достоянием гласности, дает убедительное представление о бедствиях, выпавших на долю местного населения.

Как и в июле прошлого года, главным очагом неглого наводнения является опять долина реки Миссури. Уровень воды в Миссури поднялся на несколько метров, и водная лавина хлынула в долину и села на своем пути все преграды. Даже по официальным сообщениям, затоплено 1 250 тысяч акров земли, 50 городов, множество сел и ферм, а также значительные участки железнодорожных линий и посевных дорог; 114 тысяч человек лишились крова. Однако действительные размеры разрушений катастрофы в долине Миссури—Миссисипи далеко выходят за рамки приведенных в этих сообщениях данных. Из одного только города Каунсил-Блафф (штат Айова), спасаясь от разбухавшейся стихии, бежало более 40 тысяч жителей.

Катастрофа в долинах рек Миссури—Миссисипи — не неизбежное стихийное бедствие, а результат политики энергетических монополий Моргана, чью волю проводят конгрессмены и президент Соединенных Штатов. Правящие круги США, расходуя в этом году свыше 80 миллиардов долларов на подготовку войны, не считают нужным истратить несколько миллиардов долларов для сооружения необходимых плотин, электростанций, водохранилищ и дамб.

В предвыборном пылу ** президент Трумэн после совещания с губернаторами затопленных штатов в Омахе вынужден был признать, что «наводнение в среднезападных штатах — совсем не неизбежное явление». Желая нажать на бедах, выпавших на долю миллионов американцев, политический капитал Трумэна в «подкупающей» откровенности признал: «Мы слышком долго валялись дураками».

По хоту Трумэн и пытается выпутаться из трудного положения с помощью демагогии, вся его политика не оставляет никаких сомнений в том, что является виновником народных бедствий. Ведь не кто иной, как сам Трумэн в послании конгрессу по экономическим вопросам объявил, что в интересах «оборонной» программы следует отказаться от мероприятий по борьбе с наводнениями.

Президент США остался верен своему заявлению. 16 апреля он лично посетил районы, пострадавшие от наводнения. В течение нескольких часов он созерцал водную гладь из кабины своего комфортабельного самолета. К этому, собственно, и свелась вся «помощь», оказанная пострадавшим, если не считать «символической» долларовой подачки.

Таковы очередные скандальные факты, разоблачающие американский образ жизни.

А. ИСАЕВ

* Апрель равен 0,4 га.
** В ноябре этого года в США состоятся президентские выборы и выборы в конгресс.

Призыв к единству Германии

Голос немецких писателей

Это произошло в маленьком баварском городке Штарнберге весной минувшего года. За большим круглым столом, в дружеской обстановке встретились видные немецкие писатели, съехавшие со всей Германии.

Американизированная пресса Западной Германии неистовствовала. Она изощрилась в клевете и оскорблениях по адресу участников встречи. Но злобный вой продажных лисак не заглушил задушевной беседы писателей.

Скорее в Мюнхене встретились художники восточной и западной зон. Затем в Лейпциге собрался Всегерманский конгресс деятелей культуры, провозгласивший волю прогрессивной немецкой интеллигенции к миру и единству. Во время народного опроса виднейшие писатели громко заявили свой протест против ремигрантизации Западной Германии.

Изо дня в день растет стремление немецкой интеллигенции объединить творческие силы для борьбы за прочный мир и единство родной страны. Интересным свидетельством этого стремления является вышедший в Мюнхене издательством «Вилли Вейсман Ферлаг» литературный сборник «Мы призываем вас надеяться». В нем приняло участие 25 писателей, поэтов и драматургов.

Обращая на себя внимание то общее, что связывает этих столь различных представителей немецкой литературы. Это — всеобщая идея мира. Единство немецкому народу! — таково единодушное требование всех честных немецких писателей.

Вальтер фон Мола, лауреат гёттевской медали 1932 года, в своей статье «Да, мы добьемся нашего спасения!» называет преступную политику боннских правителей, углубляющую раскол страны.

Населению Западной Германии все более и более сознает, что боннская камарилья — это правительство ремигрантизации и подготовки новой войны. Прозаик Карл Август Вебер пишет: «Генералы едут по стране... Они наняли вчерашних преступников, и те послушно кричат: «единство в свободе», и надеются свободно получить новое обмундирование. Свобода генералов — это неволя для народа, а мир генералов — это поле боя вечером после битвы. ...Но мы — не генералы, мы хотим мира, мы хотим мира и единства потому, что они и есть предпосылкой политической свободы... Кто нам предлагает мир, тот наш».

Друг. Кто предлагает оружие — враг народа».

Драматург Ганс Яанн прислал из Гамбурга, где он является президентом Академии свободных искусств, статью, разоблачающую агрессивную политику боннского правительства. Обличая бессмысленный нефашистский курс Бонна, Ганс Яанн пишет: «В ноябре или декабре 1932 года на одном из митингов я сказал: кто голосует за Гитлера, тот голосует за войну! Не требовалось большой мудрости, чтобы высказать такое пророчество... Теперь я могу без больших колебаний, лишь слегка изменив мое прежнее убеждение, сказать: кто спонсирует ремигрантизацию Германии — каковы бы ни были его намерения, — тот способствует развязыванию новой войны. И какой войны! Тотальной войны, вполне заслуживающей названия террористической».

Разоблачая раскольническую политику боннских наитов, писатели не забывают и завокавших империалистов, собирающих приумножить свои капиталы за счет крови немецкого народа. Романист Йоганнес Трахов в статье «Таблица унижения Колдуна» заявляет: «Для нас, немцев, Бонна (читай: Трумэна) это — военно-стратегическая граница, и притом важнейшая».

Писатели и поэты Германской Демократической Республики представлены в сборнике А. Фрейтом, А. Зегер, И. Бехером, Р. Леонгардом и С. Хермлингом.

Обеспокоенные судьбой своего отечества, они искренно протягивают руку дружбы всем тем, для кого мир и единство Германии выше всех разногласий.

Приветствуя стремления правительства ГДР, направленные на мирное объединение немецкого народа, президент немецкой Академии искусств Арнольд Фвейт пишет: «Разделенная Германия, в которой десятки тысяч нефашистов... могут держать себя наготове к войне, противоречит воле нашей эпохи, непреклонно и бескомпромиссно направленной к миру, к суровому».

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

* «Wir heissen euch hoffen», München.